

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ДКЗ
РЗ

Ус
П-15

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

JUL 16 1973
STACKS

№ 68

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

LXVIII

44366

1887

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СМУТНОЕ ВРЕМЯ И МОСКОВСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА

Отъ появленія перваго Самозванца изъ Польши въ
1604 году до Деулинскаго перемирія 1618 года.

ИЗЪ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА

ХРОНИКИ

ПЕРЕМЫШЛЬСКАГО ВИСКУПА ПАВЛА ПЯСЕЦКАГО

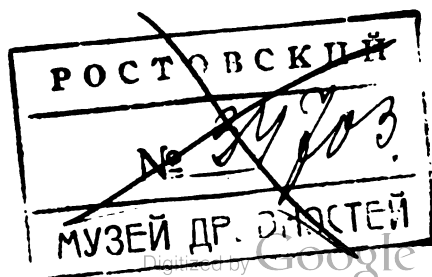
СООБЩИТЕЛЬ

АРХИМАНДРИТЬ ЛЕОНИДЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Бн	1 Ростовскаго
Музей Древностей.	

Типографія В. Балашева:

Єкатерининскій каналъ, 78.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

Между польскими историками XVII столѣтія не послѣднее мѣсто занимаетъ Павелъ Пясецкій, бискупъ перемышльскій. Восхваляютъ его неслыханное гражданское мужество и любовь къ правдѣ, ради которой онъ не щадилъ никого и смѣло высказывалъ въ глаза правду. Троекратное изданіе его «Хроники» указываетъ, что его сочиненіе нашло хорошій приѣмъ и небывалое распространеніе. Всѣ, кто занимался практической оцѣнкой историческихъ сочиненій, какъ поляки, такъ и чужеземцы, вспоминаютъ о Пясецкомъ и его Хроникѣ со всякими похвалами. Такъ, Бентковскій, авторъ «Исторіи польской литературы», говоря объ этой Хроникѣ, выражается, что она написана со смѣлостію любящаго правду историка. Въ ней находится многое, объясняющее правленіе короля Сигизмунда III. А какъ Пясецкій въ своей Хроникѣ неразъ выставляетъ при различныхъ обстоятельствахъ вредное вліяніе членовъ Іезуитскаго ордена какъ на самаго короля, такъ и на благо всего народа, то за это онъ навлекъ на себя ненависть многихъ¹.

Хроника эта, писанная на латинскомъ языкѣ, начинаясь (послѣ посвященія племяннику) общимъ обзоромъ состоянія европейскихъ государствъ и ихъ отношеній къ Польшѣ передъ вступленіемъ на престолъ короля Сигизмунда III (съ 1587 года), доведена Пясецкимъ до 1637 года включительно. Первоначально она вышла въ свѣтъ еще при жизни автора, въ Браковѣ, въ 1646 году. Славянскій переводъ этой Хроники, судя по уцѣлѣвшему (и кажется единственному)

---

¹) Исторія Польской литературы, т. II.—Самое рѣзкое мѣсто въ Хроникѣ Пясецкаго, касающееся іезуитовъ, см. въ нашемъ извлеченіи изъ ея славянскаго перевода подъ 1616 годомъ (въ концѣ).

экземпляру рукописи, сдѣланъ въ послѣднюю четверть XVII вѣка, и, какъ можно полагать, для князя Василія Васильевича Голицына, т.-е. по его порученію. Русскому боярину-дипломату конечно любопытно было познакомиться со взглядомъ извѣстнаго польскаго хроникера на наше «Смутное время» и такъ называемую имъ «Московско-польскую войну», кончившуюся въ 1618 году Деулинскимъ перемиріемъ на четырнадцать лѣтъ. Послѣ удачной войны съ Польшею въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вслѣдствіе которой были возвращены Россіею ея исконныя области въ Западной Руси, и добровольнаго подданства всей Малороссіи и храбраго казачества, предкамъ нашимъ не безъинтересно было оглянуться на свое недавнее прошлое, когда мы едва-было не попали въ сѣти, разставленныя намъ колоссальною интригою іезуитовъ: разумію появленіе перваго и послѣдующихъ Самозванцевъ. По свидѣтельству Пясецкаго, Польша неудачею, постигнутою ее въ затѣѣ подчинить себѣ Московское государство, обязана тѣмъ же іезуитамъ, которые, преслѣдуя свои релігіозно-фанатическія цѣли, прежде и паче всего заботились подчинить Московское государство Римской церкви. Легковѣрные поляки и на этотъ разъ были лишь ихъ орудіемъ. Планъ хитрый, но, по русской пословицѣ — «гдѣ хитро тамъ и рвется»: разстроивъ успѣшно намѣреніе короля Сигизмунда отпустить въ Москву юнаго королевича Владислава, льстя первому суетною надеждою, что критическое положеніе Москвы заставитъ-де ее и безъ этого вскорѣ безусловно отдать себя въ полную власть короля—іезуиты сами испортили свое дѣло. Москвитяне же, догадавшись, что значило замедленіе въ прибытіи Владислава въ Москву, во первыхъ извлекли изъ этого для себя ту пользу, что временною уступкою полякамъ отвлекли ихъ отъ пособія второму Самозванцу, а межъ тѣмъ и сами успѣли образумиться, и оставивъ долговременную «шатость», послушали гласа своихъ отчизнолюбцевъ и пришли къ единодушнѣйшей мысли: избрать на престолъ Московскаго государства природнаго россиянина и ближайшаго родственника угасшему Царскому Дому—семнадцати-лѣтняго юношу Михаила, сына боярина Феодора Никитича Романова (въ то время ростовскаго митрополита Филарета, стоявшаго во главѣ московскаго посольства въ Польшу для приглашенія на престолъ королевича Владислава). Богъ благословилъ благое намѣреніе людей своихъ!

Михаилъ былъ единодушно избранъ, и Россія спасена, или, говоря словами писанія: «Богъ уловилъ хитрыхъ въ коварствѣ ихъ. Тѣмъ спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся!»

Разматывая постепенно передъ глазами читателя нити затѣянной и ведомой іезуитами колоссальной интриги, отъ появленія въ Польшѣ (подготовленнаго ими же) перваго Самозванца въ 1604 году до Деулинскаго перемирія 1618 года, и высказываясь справедливо на счетъ потаенныхъ цѣлей этой комедіи (какъ Пясецкій не разъ называетъ все это дѣло), авторъ Хроники, къ сожалѣнію, не сумѣлъ остаться столько же «справедливымъ» и «безпристрастнымъ» историкомъ относительно подробностей излагаемаго имъ событія. Напротивъ, онъ отнюдь не скрываетъ своего горячаго сочувствія къ политическимъ затѣямъ своихъ соотчичей-поляковъ. Самый тонъ разсказа доказываетъ, что авторъ его не только желаетъ, но и напередъ увѣренъ, что его образованные читатели (для сего Хроника и писана не по польски, а по латыни) ни на минуту не забудутъ, что въ этомъ дѣлѣ на одной сторонѣ стоитъ-де «шляхетная Польша», а на другой «варварская Московія», съ которою церемониться много нечего и не-зачѣмъ. Выиграно, напримѣръ, Польшею большое сраженіе: поляковъ убито всего восемь, а московитовъ восемьдесятъ, и т. п. Мы не хотимъ сказать, чтобы Пясецкій въ этихъ случаяхъ лгалъ умышленно: какъ историкъ, онъ вѣроятно пользовался официальными данными, т. е. донесеніями своихъ родичей, не обращая вниманія на степень ихъ достовѣрности и не провѣряя ихъ отзывами противной стороны. Но въ цѣломъ Пясецкій все таки не скрываетъ неудачи колоссальной интриги, и громко сѣтуетъ объ этой неудачѣ, давая притомъ разумѣть читателю, что еслибы на мѣстѣ іезуитовъ были у короля другіе совѣтники, то дѣло это могло бы устроиться иначе, и кончилось бы всецѣло въ пользу и во славу Польши, а потомъ уже (со временемъ) и въ пользу Папскаго престола. Какъ полагалъ устроить все это авторъ Хроники—ясно не видно, но только не посредствомъ пресловутой уніи, о которой онъ тоже относится съ предубѣжденіемъ и нескрываемою досадою, какъ о затѣѣ іезуитовъ, погубившей Польшу, что и вѣрно. Скажемъ съ поэтомъ:

Погибла Польша въ воздаянѣе
За гибель вѣрныхъ казаковъ!

Славянскій переводъ Хроники, уцѣлѣвшій всего въ одномъ экземплярѣ, находился сперва въ архангельской библиотекѣ свѣтлѣйшаго князя Д. М. Голицына, отсюда перешелъ къ графу Ѳ. А. Толстому¹ и теперь находится въ числѣ рукописей Императорской публичной библиотеки². Въ рукописи заглавнаго листа недостаетъ. Начинается она прямо съ посвященія автора своему внуку (слѣдуетъ «племяннику»), писаннаго кинноварью:

«Павель Піазецкій (Пясецкій) епископъ перемышленскій (перемышльскій—въ Галиціи). Іакову Піазецкому аббату Кларетумбы. Великаго Владислава четвертаго, Короля Польскаго и Свецкаго, секретарю, внуку, здравія, и прочая.

«Прими, любезный внуче, яже по моей смерти прочтеши.

«Да не лѣстятъ тебя, которые подъ титуломъ исторіи, не такъ (не столько) учиненныя дѣла вѣка нашего, какъ (сколько) торжественныя³ словеса написали»...

Собственно Хроника начинается такъ:

«Начну убо отъ Короля Польскаго Стефана»... (Баторія, съ выбора его Княземъ Седмиградскимъ съ 1571 года. Слѣдуетъ подробное описаніе его царствованія и общій очеркъ состоянія европейскихъ государствъ и ихъ отношенія къ Польшѣ).

Обзоръ этотъ кончается на листѣ 87. На оборотѣ 87 листа начинается «Лѣто Христово 1587». Дальнѣйшее описаніе расположено по годамъ же, продолжаясь, по вышесказанному, до 1638 года (сюда же включено нѣсколько послѣдующихъ годовъ).

Примѣчательно, что упомянутый славянскій переводъ Хроники Пясецкаго сдѣланъ у насъ спустя 30—35 лѣтъ послѣ ея напечатанія (напечатана въ 1646 году, а славянскій переводъ ея относится, къ послѣдней четверти XVII вѣка). Польскій переводъ Хроники появился лишь въ 1870 году, въ Краковѣ же.

Славянскій переводъ Хроники сдѣланъ очевидно уроженцемъ Западной Россіи, хорошо знавшимъ латинскій языкъ, по болѣе знакомымъ съ польскою, чѣмъ съ русскою рѣчью, и потому въ его

¹) См. Описан. рукоп. оной, отд. I, № 17.

²) F., отд. IV, № 163, полууставъ послѣдней четверти XVII вѣка, въ листѣ, 496 листовъ.

³) Сбоку приписка: «похвалныя», а нѣсколько выше—«Исторію похвалами ложнѣйшу быти, рече Цицеро».

переводѣ встрѣчается немало польскихъ словъ, а мѣстами переводъ теменъ. Нѣкоторыя выраженія исправлены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ съ помощію польскаго перевода 1870 года, въ другихъ же случаяхъ приведенъ латинскій текстъ.

Мы могли воспользоваться этою драгоцѣнною рукописью лишь благодаря особенно близкому къ намъ вниманію высокочтимаго директора Императорской публичной библіотеки, Аеанасія Федоровича Бычкова, которому и считаемъ долгомъ выразить при семъ нашу глубокую признательность.

Славянскій переводъ Хроники оканчивается на 1619 годѣ. Извлекаемъ изъ него лишь то, что относится непосредственно къ Смутному времени и Московско-польской войнѣ, кончившейся въ 1618 году.

Въ концѣ нашего «извлеченія», помѣщаемъ «отрывокъ» изъ «общаго обзора» Хроники, гдѣ авторъ оной пишетъ о запорожскихъ казакахъ, ихъ военномъ устройствѣ, образѣ жизни и войны; о сарматскихъ или славянскихъ народахъ и ихъ мѣстожительствѣ въ Европѣ, и приводитъ согласныя свидѣтельства латинскихъ писателей о славянствѣ готовъ (и вандаловъ). Замѣтимъ, что это вполне подтверждается свидѣтельствомъ славянскихъ писателей и книжниковъ X вѣка, эпохи расцвѣта славяно-болгарской письменности при дворѣ болгарскаго царя Симеона, которые (какъ въ оригинальныхъ, такъ и въ переводныхъ сочиненіяхъ) тамъ, гдѣ стоитъ въ греческомъ готы или готѣы—прямо замѣняютъ оное названіемъ болгары; другіе же удерживаютъ оба названія: «готѣы рекше болгары». Или одинъ говоритъ наприм.: «Дунай, готескимъ же языкомъ именуется Дунавъ»; а другой: «болгарскимъ же языкомъ именуется Дунавъ».

Обращаемъ при этомъ особое вниманіе нашихъ филологовъ на приводимое въ этомъ отрывкѣ авторомъ Хроники мнѣніе современныхъ ему ученыхъ шведовъ двора короля Сигизмунда III касательно отношенія готскаго языка къ древнему и новѣйшему шведскому и нѣмецкому языкамъ, мнѣніе, идущее, если не ошибаемся, совершенно вразрѣзъ съ мнѣніемъ новѣйшихъ нѣмецкихъ ученыхъ.

Архимандритъ Леонидъ.

Ноябрь 1886 года.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

И

МОСКОВСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА

Отъ появленія перваго Самозванца въ 1604 году до
Деулинскаго перемирія въ 1618 году.

341 об. Въ семь ...же годѣ Польша долговременнѣйшія войны московскія взяла возбужденіе, зане Димитрій нѣкто изъ Москвы пришедъ и премногія годы въ провинціяхъ русскихъ волочася, во дворѣхъ разныхъ тамо князей служебнымъ саномъ, когда породы своя отъ Князей Московскихъ и сохраненаго отъ тайныя измѣны живота чинъ долѣ предъизъявилъ, наконецъ повѣданію своему вѣрность и заступленіе причинѣ обрѣлъ, а тое (подлинно ли или лжеумышленное — до сего времени не явно есть) такимъ доношеніемъ изъявлялъ: Іоаннъ Василіевъ, Князь Московскій, сказывалъ, что двухъ сыновъ оставилъ, Θεодора и Димитрія, изъ которыхъ Θεодоръ 342 первородный, и || тогда уже былъ дорослый—на томъ княжествѣ отцу умершему наслѣдилъ, а Димитрій въ послѣдней старостѣ ему воспріять, отъ матере въ близкомъ нѣкоторомъ замкѣ, Угличъ именованномъ, воспитовашеся; и такъ, когда Θεодору, природою кротку и здравіемъ слабу, и для того государства попеченія пре-

Лѣто
Христово
1604.

Димитрій
лжеумы-
шляетъ родъ
свой отъ
Князей Мо-
сковскихъ.

Димитріева
составнаго
вымыслу
порядокъ.

небрегающе, Борисъ Годуновъ, бояринъ или начальникъ коней (конюшеннымъ бояриномъ (по) просту они называютъ) московскихъ, котораго сестру жену Теодоръ имѣлъ, милостію тояже сестры своя у него крайнее дѣль правленіе получилъ, уловень государствования сладостію, на завладѣніе того Государства пожелалъ. Ниже трудень къ нему казался приступъ, когда Теодоръ, болѣзными изнурень и къ рожденію потомства неспособень, въ краткомъ времени имѣлъ умереть бездѣтень, только бы прежде младенець юнѣйшій Дмитрій убіенъ былъ. И такъ сего Дмитрія, подславъ къ замку, въ которомъ воспитовался, убійцевъ притворныхъ¹, той же Борисъ убить повелѣлъ; но мать Дмитріева предувѣщана—другаго ему сверстника на постелю его подложила, и приходящимъ убійцамъ убить попустила (сирѣчь, убоявся и она Борисовой свирѣпости), Дмитрія тайно съ однимъ дядькою, таковаго тайнаго дѣла свѣдомымъ, къ безопаснѣйшимъ мѣстамъ отпустивъ, и Борисъ убо, учинивъ такой || грѣхъ, вину свою закрывая, говорилъ, что Дмитрій тотъ моромъ былъ умерщвленъ, и мать его, въ монастырь вогнаную, чтобы сіе тожъ подтверждала—угрозами загрозилъ, а Дмитрій (есть-ли онъ обаче не басни говорилъ) въ Русѣ Полской воспитовался.

А немного послѣ его Теодоръ преставился, и отродію княжескому ни единому иному живу суцу (присутствовалъ Никита Романовичъ, отдаленнѣйшій того поколѣнія сродникъ, но не годець), Борисъ княжество безъ трудности получилъ вельможскими приговорами, которыхъ радѣнія, живу суцу Теодору, на сіе нарочно себѣ присвоилъ, но Дмитрій какъ возрасте, рода и премѣненія сщастія своего образъ изъявилъ, и за

¹) Приготовленныхъ.

шутку перво дѣло принятое, когда вышереченныя знаками и доводами явнѣйшими доводилъ, многихъ увѣщаль, и наипаче Георгію Мнишекъ воеводѣ Сендомирскому, дабы защищеніе дѣла его воспріялъ, учинивъ договоръ, что(бы) онъ государство Московское получивъ—дщерь его за жену понялъ и отдалъ бы назадъ протори, въ такой военной походъ учиненныя. И такъ съ крайнею скоростію воевода собралъ войско, и принявъ къ товариществу своему князя Константина Вишневецкаго и многихъ иныхъ славнѣйшихъ русскихъ вельможъ, которые многочисленныя ратныхъ людей полки наймами своими на сіе собрали, при концѣ года сего въ Москву съ Димитріемъ тѣмъ вѣхаль¹, оружіемъ его на княжество отеческое хотя возвратить, ниже несчастливою удачею², аще бы конецъ началу равенъ былъ, яко же немного послѣ явно будетъ. Безсумнительно, превеликое дѣль обращеніе въ государствѣ Московскомъ оттуду произошло, и есть-ли истинно то, что комета великія бѣдства предвозвѣщала не иному, токмо Полшѣ да Москвѣ—преблизко слѣдующія бѣды междоусобныя войны предвозвѣстила комета тая, которая въ годѣ прошломъ въ 3-й день октября перво въ 17-мъ степени стрѣльца видѣна, даже до конца года сего свѣтила, величествомъ и свѣтлостію Гесперу * или Афродитовой звѣздѣ не неподобна, когда и хвоста никакого не имѣла комета тая обычнаго.

И какъ Димитрій, при концѣ года прошлаго переправився подъ Кіевомъ чрезъ Днѣпръ, къ рубежамъ Московскимъ доѣхаль, немало москвитянъ къ своимъ странамъ привлекалъ и премногія городки ближнѣйшія завладѣлъ. И хотя въ началѣ года сего 1605-го не-

Георгій Мнишекъ въ Москву проводилъ Димитрія.

Комета съ октября 1604-го даже до конца 1605.

* Зарѣ вечерней.

Лѣто Христово 1605.

Москвитяне премногія отложилися къ Димитрію

¹) Т.-е. въ предѣлы Московскаго государства вторгнулся.

²) ... что ему сначала удалось довольно счастливо.

Борисъ
Московской
Князь посла
послалъ къ
Жигимонту
Королю
Полскому.

равнѣйшее сщастіе отвѣдалъ, сирѣчь, что войско Князя Бориса московское подъ Новогородкомъ Сѣверскомъ въ мѣсяцѣ генварѣ войска его, || еще ко предостерегательству и принятію бѣды не добрѣ уставленыя разсыпало, однако же немного послѣ того онъ, собравъ сердца своихъ и силы¹ — борисовскихъ побѣдилъ, и Путивль, Бѣлской, славнѣйшія московскія въ той странѣ городки, подъ свою власть подбилъ, того ради Борисъ видя, что болшая тая бѣда, нежелъ чаялъ, приближалася, 40.000 войско изъ того же Государства своего собралъ и его въ мѣсяцѣ апрѣлѣ противъ Дмитрія обратилъ. Послалъ также посла къ Королю Полскому Жигимонту, негодуя на рушеную мира на 20 лѣтъ недавно утверженана вѣрность тѣмъ неприятеликимъ поляковъ въ Москву зъ Дмитріемъ (обманщикомъ прикладывалъ) входомъ; но отповѣдь воспріалъ, что тѣ дѣла безъ вѣдома королевскаго и Речи Посполитыя дѣлаются, и отъ Дмитрія, москаля природнаго и отъ москвитянь вспоможеннаго, мятежи тамо поднятыя къ договорнымъ союзамъ ничего не належатъ, ниже много повредила бы миру общему тая досада, есть-ли бы не случилася другая, однако же изъ тоя же изшедшая, яко же въ своемъ мѣстѣ явно будетъ. А тогда воспріавъ такую отповѣдь, Князь Московскій Борисъ Годуновъ оружіе на одолѣніе Дмитріево изготовлялъ, и казалось, что удобно побѣдитъ силъ величествомъ челоуѣка не болши пяти тысячъ бунтоваго войска, никакими подлинными наймами къ вѣрнѣйшему послушенству и поднятію воинскія науки обязананаго, огражденанаго, не денгами, не инымъ какимъ приготвленіемъ или казною военною наряженанаго и дѣла воинскаго весма неискуснаго. Но сщастіе рѣдко непостоянству и безразсудности не со-

314

¹) Подвѣривъ отвагу своихъ и силы.

пряжено—помогло смѣлости Дмитріевой, хотя сколко
 нибудь ¹ злѣ совѣтованое премѣненіемъ внезапнымъ,
 которое того вѣка разумнѣйшихъ и славнѣйшихъ войска
 воеводъ о сей войнѣ ни съ какою думою, чиномъ не-
 наряженнымъ и вовсе безразсудно поднятой—злѣ про-
 рекающихъ разумы утрудило. Се бо тайнымъ Божиимъ
 судомъ, имъ же царства стоять и падаютъ, Борисъ
 Годуновъ Князь мѣсяца апрѣля въ 13-й день, когда
 посолства государей чужеземскихъ всенародно слушалъ,
 внезапно утробы болѣзнію захваченъ, устами, ноздрями,
 ушами многое крови множество и купно душу испу-
 стилъ, и абіе тутъ же мертвъ паде. Въ которой случай,
 толь страшный, московскія вельможи и пріятнѣйшія
 тѣ умершимъ ² устращены, сердцемъ спадоща, и бол-
 шая часть (якоже есть народъ забобоннѣйшій * ³, правду *
 дѣла Дмитріева отгуду рассуждающе, къ нему склоня-
 тися начали. Оставилъ Борисъ сыновка младенца ⁴, при
 которомъ и его матерью царству пребывати вельможи
 московскія хотѣли, и войска собраныя въ вѣрности его
 пребывали, || но Дмитрію, болшею уже дерзостію войска
 свои къ Москвѣ, Государства столицѣ, приводящу, какъ
 уже въ первой и другой рядъ несчастливо (якоже въ
 возмущенныхъ и раздѣленныхъ сердцахъ случатися обыкло),
 противъ его билися купно съ воеводою своимъ Богданомъ,
 къ сторонамъ его продалися, и Борисова жена,
 дѣло отчаявъ, сына и дщерь свою отравою опоила,
 и тоже сама, принявъ купно—съ ними умре. И такъ
 всякія помочи лишены, вельможи московскія, когда ни-
 какого (всякому изъ вельможъ отъ бѣды убѣгающу)
 Князя не имѣли, которому бы слѣдовали, ниже время

Борисъ
 Князь
 Московскоя
 умре.

* Мнительный.

Лѣта
 Христова
 1605-го.

Бориса
 Князя
 Московскаго
 жена и
 дѣти
 отравою
 уморены.

¹) Вовсе.

²) Даже тѣ, которые благоприятствовали умершему.

³) Суевѣрнѣйшій.

⁴) Въ подл.: малолѣтняго (хотя, какъ извѣстно, то и другое неправильно).

Димитрій
Княземъ
Москов-
скимъ
коронованъ.

имѣли на собраніе силъ, которыхъ бы противопостановили Димитрію прибавленіемъ войскъ Борисовскихъ, и помочми новыми полскими, изъ Полши прибѣгшими, умноженому—ему покорилися, въ 20 день мѣсяца іунія сего году въ столицу Московскую введеному (въ) вѣрность присягли, отдавъ ему чиномъ торжественнымъ государствованія клейноты¹, Димитрій на другой послѣ въѣзду своего въ Москву день, Іоанна Васильевича Князя жену, мать свою (якоже онъ подтверждалъ), въ монастырѣ нѣкоторомъ пребывающую, которая въ при- бытности вельможъ признала, что будто онъ есть сынъ ея отъ Василія Князя², и знаки вѣрности показала и весь басни его порядокъ утвердила. Но однакоже

Димитрій за
обманщика
отъ
москвичей
вмѣненъ.

молча москвитяне разсуждали, что онъ обманщикъ, разыскавъ—будто онъ есть Отрепьева, сына боярскаго нѣкотораго изъ города Галича—сынъ, Гришко именованный, и утаивъ совѣтъ, уже отгуду потребить (его) постановили, способное время сыскавъ, наипаче на отдаленіе отъ него перво поляковъ, которыхъ крѣпкую силу для сохраненія тѣла своего въ томъ градѣ Москвѣ удержалъ. А умножались на него ненависти того народа, религіи своя твердѣйшаго, тѣмъ, что абіе вѣру ихъ Греческую пренебрегати началъ, Латинскія вѣры, тому народу никогда видимыя и отъ слышанія омерзательныя — употребленіе всенародно введъ: кудрями также главы, звычайемъ³, одеждою, тѣлеснымъ со ихъ правомъ не соглашался, которое они вмѣняютъ за крайній грѣхъ, ниже въ обычаяхъ явилося благоуміе Князю толикому достойное, и неповага или разсужденіе въ расправленіи состоянія всенароднаго, зане абіе королевству Шведскому войну изъявилъ; противъ турокъ и

345

Димитрій
впалъ
ненависти
москвитянъ.

¹) Регалии.

²) Слѣдуетъ: отъ Іоанна Васильевича.

³) Обычаемъ.

татарь, что онъ оружіе возьметъ — Королю Польскому писалъ, еще своего состоянія недоволю безопасенъ; отпустилъ также абіе пословъ для зговору за себя въ жену воеводы Сендомирскаго Георгія Мнишекъ, котораго помощью къ такому верху возшелъ, дщери, Марины именемъ; драгоцѣннѣйшее каменіе и превеликія цѣны перла, вынявъ изъ древняго сокровища Князей Московскихъ и на упо||ребленіе ея въ Полпу пославъ, и симъ наипаче москвитянъ досадили: но самому Димитрію частію ползовало въ томъ, что смерть, ему приготовленную—промышленники отложили, дондеже съ невѣстою казна тая драгоцѣнная цѣлая, двѣсти тысячъ червонныхъ золотыхъ общихъ цѣнена—къ Москвѣ возвратится, которое послы его, какъ еще были въ Полшѣ (сирѣчь такъ наказаны ¹ и такихъ тайныхъ дѣлъ свѣдомы), прежде даже тѣ подарки невѣстѣ не объявили—у воеводы, невѣстина отца, предостерегли. Купно съ тѣми послами Димитріевыми къ невѣстѣ другое посолство было къ Жигимонту, Полскому Королю: и въ Краковѣ, въ мѣсяцѣ ноябрѣ сего года, присутствующу Королю и многолюдству вельможъ полскихъ, которые на бракъ королевской къ преблизскому декабрю уготовленный, съѣхалися, зговоръ тотъ приготовленіемъ превесокимъ былъ совершенъ: Король съ сыномъ и сестрою, княжною Шведскою, былъ на банкетѣ, и рукою своею послу московскому отдалъ невѣсту, ея увѣщававъ, дабы рода своего полскаго память и любовь удержала, и вѣру Католицкую, въ которой была воспитана—сохранила.

Димитрій
пословъ
пославъ для
приведенія
себѣ
невѣсты.

Димитріе-
выхъ
зговоровъ
отправленію.

Лѣта
Христва
1605-го.

370 об. . . . .
А покамѣсть сія дѣла въ Полшѣ совершаются, къ Москвѣ провожденая невѣста Димитрія, Московскаго Князя, Марина, дщери Георгія Мнишекъ, воеводы Сен-

Лѣто
Христово
1606.

¹) Научены.

Димитрія Князя невіста Марина Мнишковна пришла въ Москву 1606-го. домирскаго, въ Москву, того Государства столицу, въ 26 день апріля съ честнымъ приготовленіемъ выгѣхала. Присутствовалъ съ нею отецъ ея, воевода, присутствовали и послы королевскія: Николай Олесницкой, каштеланъ Малогостенской, и Александръ Корбинусъ Ганзовскій ¹, референдаръ Литовской, князь также Константинъ Вишневецкой, Матеей Немоевской, и премногія изъ Полши, наипаче воинскія, которые всечестно отъ Князя того приняты, въ 29 день апріля торжество брака совершили, банкетами и играми безпрестанными даже до 16 дня маія, которому послѣднія дни торжества того преблизскій 17 день новобрачнымъ и гостямъ плачевный послѣдовалъ. А коснухомся во иномъ мѣстѣ, что москвичи нуждою принуждены Димитрія за Князя себѣ приняли, до времени способнаго притворивъ, зане они напередъ спознали, что онъ былъ ложный Василя Князя сынъ ². Но онъ, получивъ Государство, умножилъ себѣ подданныхъ ненависти тѣмъ, что никакою наукою государствованія неискусенъ, сирѣчь между худыми слугами во всю жизнь свою сопребывавъ, вся государствованія должности безъ повѣренія, безъ достоинства отправлялъ, блудниковъ и потѣшниковъ къ дружбѣ и совѣтамъ приложився, межъ которыхъ также богатою нещадностію на банкетахъ драгоценнѣйшіе вещи изъ древнія казны Князей раздавалъ. А которое ³ болше всего возмутило тотъ народъ, твердшій обычая своего отеческаго, котораго хотя зѣло малое что премѣнити за крайній грѣхъ вмѣняеть (—это то, что онъ) все, почитай, Князей двора стариннаго установленіе, введъ въ него вѣру и одежду

371

¹) Александръ Корвинъ Гонсѣвскій.

²) Царя Іоанна Васильевича.

³) А что...

чюжеземскую—развратилъ, и вѣры Греческія схизматическія обновленія, или къ Римлянокатолицкой присоединенія страхъ тѣмъ народамъ вдалъ явнѣйшими доводами, нежелъ какъ ¹ поведеніе гражданское на государствованіи еще благо неутверженномъ увѣщавало. Того ради, хотя сначала немалыхъ имѣлъ которые со его стороны стояли, однакожде, злыми поступками его и они оскорблены, съ прочими удобно на убійство его согласились, а радѣніемъ къ брачнымъ торжествамъ лукавствомъ уготованное утаили, сирѣчь дондеже перлы изъ золота и жемчюга драгоценныя изъ всенародныхъ Князей казны взятыя и невѣстѣ въ подарокъ (яко же индѣ рѣхомъ) посланія—изъ Полши съ невѣстою возвратятся, и оберегательное войско полское, которое Князь держалъ, торжество и игръ веденію намѣренное ², безопасное (сирѣчь народъ къ бѣдамъ всегда зѣло безопасный) безъ труда бы побѣдилъ. Которое подлинное имъ, по желанію, случися ³: зане какъ Василей Иванъ ⁴ и Богданъ Шуйскія, братья, къ которымъ матернее поколѣніе родъ Князей и наслѣдіе преблизкое на княжество производило, согласіе противъ того Князя новаго учинили, въ далныхъ вотчинахъ своихъ собравъ двадцать тысячъ ратныхъ людей розными вороты, аки бы розныя дворяне къ послушенству толь славнаго брачнаго дѣйства — въ городъ ввели, и въ ночь слѣдующую дню 16-му маіа, въ которую славнымъ обѣдомъ всѣ поляки отъ Князя чествованы чрезъ звычайъ въ позднюю ночь веселилися, и отгуду толикимъ болшимъ сномъ отягчены, на первой зарѣ колокола болшаго звономъ, якоже назначили знакъ себѣ, взаимно давъ, всѣ

Москвичи
противъ
Димитрія
Князя
согласились.

Москвичи
колокола
звономъ.

¹) Прежде чѣмъ...

²) ... и играмъ занято.

³) Все это и случилось по ихъ желанію.

⁴) Слѣд.: Василій Ивановичъ.

созывался противъ Дмитрія. пристойныя проходы городскія завладѣли, и въ то же время розныя люди на разныя полскія постоянныя дворы и на палату княжюю напали. Князь, возбужденъ необычнымъ колокола звономъ, посмотрѣлъ изъ окна, и какъ увидѣлъ шатающія вооруженныхъ народы, началъ одѣваться; но прежде даже одѣться не возмогъ, и какъ увидѣлъ шатающія вооруженныхъ народы, началъ одѣваться; но прежде даже одѣться не возмогъ, нападшеся, присягою укрѣпленыя ¹, дверь первую комнаты его выломали безтрудно, немногихъ убивъ караульщиковъ, когда прочія также о своихъ караулахъ спали, и абіе другіе двери выломавъ—за Княземъ гнались, которой не вовсе одѣженъ къ внутреннѣйшимъ мѣстамъ полаты бѣжавъ, когда далѣ не имѣлъ куда бѣжать, въ оконницу бросился, и хотя сколько нибудь паденіемъ тѣмъ разраженъ ², даже и кровью бляя волочася, на караульщиковъ своихъ московскихъ, которой въ замкѣ былъ—дошелъ, а множеству заприсяженныхъ ³, тамо такъ же прибѣжавшу, и свирѣпѣйшія такъ же казни караульщикамъ, и женамъ ихъ, и дѣтямъ, естли онъ не отданъ будетъ угрожающу—преданъ былъ, и абіе отъ нихъ немилостиво убить, потомъ веревку сквозь срамныя уды продѣвъ на площадь безчестно волоченъ трупъ его, дабы люди подлинно знали, что Князь былъ убить, и смотрѣли, лежалъ весь день тамо выставленъ, хотя за изъязвленіе ранами лица разпознать его невозможно было, и наконецъ—въ куски изсѣченъ, сожженъ былъ огнемъ. А по всему городу неистовѣйшимъ убійствомъ москвичи (яко же есть народъ толико свирѣпѣйшь, поколику природою боязливъ) свирѣпствовали противъ поляковъ, наипаче воинскихъ, на которыхъ въ домѣхъ, еще спящихъ, нападше, перво оружіе отдавать повелѣвали, возвѣщающе, что будто такъ приказалъ Князь,

372

Дмитрій
Князь
Московский
убить.

Лѣта
Христова
1606-го.

Москвичи
свирѣп-
ствуютъ
противъ
поляковъ
гостей.

¹) Заговорщики.

²) Разбитый.

³) Заговорщиковъ.

а что онъ былъ уже убитъ—они не вѣдали, || и оружіе взявъ у нихъ, всякою одеждою до нага обнаженныхъ—топорами побивали, а иные искуснѣйшіе, когда мятежъ послышали, дома свои заперевъ—оружіе воспріали, и почитай всѣ такія отъ бѣды спаслися. И князь Вишневецкій, къ которому премногія поляки собралися, немалыхъ изъ москвичъ, которые силою на него напали, пушки военныя привезли—убилъ. Посла Олесницкаго домъ остался невредимъ; воевода такъ же Сендомирскій, когда на обороненіе приготовился, всѣхъ, которыхъ при себѣ имѣлъ, цѣлыхъ сохранилъ, а укротивъ мятежъ, Василей и(ли) Базиліусъ Шуйскій¹ былъ прокликанъ² новый Князь, который давъ безопасность послу королевскому, и воеводѣ, и князю Вишневецкому, имъ межъ оградою двора, которой бы всякъ изъ нихъ имѣлъ держать себя повелѣлъ, приставивъ караулъ, которой бы ихъ оберегалъ, невѣсту убитаго Дмитрія отвезъ повелѣлъ къ ея отцу, воеводѣ, но отъ всякаго, почитай, украше-

Василій
Шуйскій
новый
Князь
Московскій.

Димитріева
невѣста
Марина
отвезена
къ отцу.

Будто
Димитрій
отъ убіенія
спасся
вѣдомость
разошлася.

373

и тому, радостью премногихъ воспріагою, вѣрность придалъ немного послѣ того явивыйся Дмитрій, или тотъ, или иной, который добръ нравы и особу его притворилъ. Поляки такъ же убійства своихъ отмстить желательны, абіе къ нему великимъ числомъ собралися

¹) Такъ и въ ркп.; въ латинскомъ подлинникѣ: ... Vasil seu Basilius Suyski Dux fuit... и проч. (Хрон., 287).

²) Провозглашенъ.

Къ Дмитрію и за Дмитрія подлиннаго и Князя Московскаго его
 новому признани, и начали Шуйскому, Князю новому, смерто-
 пригъпился носныя войны дѣло, которыя веденіе въ годѣхъ послѣ-
 премногія. дующихъ явно будетъ.

Лѣто Въ Москвѣ послѣ убитаго Дмитрія Князя и 392
 Христова премногихъ поляковъ, тѣмъ же обманомъ прельще-
 1608. ныхъ и погубленныхъ, и невѣсту Дмитрія купно съ
 воеводою Сендомирскимъ отцемъ, и послами королев-
 скими отъ новаго Князя Василя Шуйскаго въ по-
 лону задержанныхъ—коснухомся, что умножился слухъ,
 будто отъ того убійства хотя и раненъ, однако же живъ
 ушелъ Дмитрій, которому слуху у легковѣрныхъ вѣр-
 ность абіе причинилъ изъ утаенія изшедній Дмитрій
 или тотъ же онъ былъ, или кто иной, имя воспріавъ
 его: носилося, что будто онъ былъ Гавріило Веревкинъ,
 сынъ боярской Стародубскій, или Гришко, Отрепьева
 Галицкаго сынъ, но кто бы онъ ни былъ, толико хит-
 ростію въ подобности || ему притворился, такъ что и
 ближайшихъ Дмитрія убіеннаго тайнъ вѣдомыхъ не-
 малыхъ обманулъ, а полякамъ толико удобнѣе увѣщаль,
 что будто истинный Дмитрій, потому что они мятежи
 междуособныя дома смиривъ, полки воинскія за наемъ
 заслуживать, и ими однѣми жити обыкля, не имѣли
 куды вывести, и обиду около того убіенія Дмитріева
 роду своему нанесенную отмстити желали. И такъ какъ
 наиперво Дмитрій сей новыи у Стародубскихъ и Пу-
 тивленскихъ мѣстахъ показался, другъ за другомъ къ
 нему изъ Польши и изъ Литвы многочисленныя воин-
 скія роты стекалися, съ которыми онъ къ концу не-
 давно году прошлаго 1607-го подъ Козелскимъ осмь
 тысячь москвичъ Шуйскихъ побѣдилъ и воеводу ихъ
 Матеіа Мусина взялъ, и тою сщастливою удачею, абіе
 всѣ города Сѣверскія во свое послушенство привлекъ.

Къ Дмитрію
 новому
 збѣгаются
 поляки.

Москвичи
 побѣждены
 отъ
 поляковъ съ
 Дмитріемъ
 новымъ
 приходя-
 щихъ.

393 А въ началѣ года сего 1608-го, князь Романъ Розинскій ¹ большія войска изъ Полши съ Мартиномъ Валавскимъ, своимъ намѣстникомъ, къ нему послалъ; ниже много послѣ того ² князь Адамъ Вишневецкій, Самуиль Тишкеевичъ, Харлинскій, Мелешко, и потомъ самъ князь Романъ Розинскій съ многолюднымъ вооруженнымъ товарыществомъ пришли. Козаковъ такъ же Запорожскихъ и Донскихъ около осми пришло тысячъ тамо, (такъ) что уже крѣпкое изъ всѣхъ сихъ купно соединенныхъ собрано было войско, надъ которымъ величество власти воинскія поднесено было || князю Розинскому всѣхъ приговоромъ; и почитай крамолою и возвращеніемъ въ Полшу загрозивъ ³, есть-ли не будетъ банитомъ учиненъ ⁴ Мяховицкій, потому что по его совѣту Димитрій мало вѣрилъ Розинскому, и его легчае до того времени почиталъ. Шуйскій, такъ же новый Московскій Князь, поднять толикаго непріятели своего приращеніемъ, выборъ во всѣхъ Московскихъ провинціяхъ назначилъ, изъ котораго 1.070 простаго найпаче нежелъ войнѣ при-
 былнаго множества собраннаго, съ роднымъ братомъ своимъ Димитріемъ Шуйскимъ на встрѣчу къ непріятели послалъ, и въ 10 день мѣсяца маіа подъ городкомъ Болховымъ оба войска тѣ спешесея, перво легко гарцуя равнымъ боемъ билися; но на другой день бой спустивъ послѣ малаго боя, москвичи, болше устрашены видѣніемъ послѣдующихъ воевъ и обознаго товарыщества полскаго, въ которомъ повары и челядь превеликимъ числомъ знамена распустя видъ новаго приходящаго войска объявили — отъ мѣста уступати и болшимъ напускомъ конницы полской, нападшей шеренгами—возму-

Розинскій
воеводою
войска
Димитріева
изъявленъ.

Московского
Князя
Шуйскаго
военный
походъ
противъ
Димитрія.

Московское
побойще
подъ
Болховымъ.

¹) Рожинскій.

²) Вскорѣ потомъ.

³) Угрожаемо было.

⁴) Если не будетъ отозванъ.

щатися начали, и абіе воспріавъ уронъ великой, разсыпанный обозъ, съ пушками военными и запасами всѣми— въ корысть побѣдителей покинули. Пять тысячъ москвичъ, которыя оттого боя въ Болховъ убѣжали, въ четвертый послѣ того день городъ отдавъ— на имя Дмитріево присягли и къ обозу его || присоединилися; Калуга такъ же и всякія навстрѣчныя городки напредъ идущему послушенство подносили: Можаетъ силою къ задачъ былъ принужденъ, того ради ничего что бы ему попротивилося не обрѣтъ, Дмитрій скорою ѣздою оттуду прямо къ столицѣ Государства того къ Москвѣ пошелъ, надежды исполненъ, что москвичи послѣ болховскаго урону утрашены, удобно Шуйскаго покинувъ, къ сторонамъ бы его передались. И посщастливилоса бы ему сіе подлинно, есть ли бы тѣ пять тысячъ москвичъ отъ болховскія задачи ему послѣдующіе не премѣнили вѣрность и къ Москвѣ не убѣжали, слабѣйшимъ—нежелъ какъ чаяли-было—силамъ полскимъ быти объявили, отъ котораго дѣла москвичи, сердцами укрѣплены, Шуйскому прилѣплятися паче восхотѣли, а полякамъ должае думающимъ, какой бы совѣтъ въ совершеніе побѣды держати довелоса, и нестоячимъ обозомъ около Москвы скитающимъ—время имѣли обновить войско, съ которымъ пути къ Сѣверскимъ странамъ заперли полякамъ далѣ Москвы шедшимъ, такъ что никакого изъ Полшы къ нимъ проходу не было, и премногія къ нимъ изъ Полшы приходящія дѣла невѣдомыя перениманы были, дондеже они, спознавъ погрѣшеніе свое, къ сторонѣ южной къ приходу города Москвы изъ Сѣверскія страны обозъ свой привели, и побѣдивъ московскія войска, которыя имъ проходъ подъ дорогою тверскою за||сѣли на мѣстѣ Тушинѣ, (при) сто(кѣ) рѣки 394
Москвы и Тушина огражденомъ¹, станъ себѣ безопасный

Димитрію
задачу
учинили
городки
многія
Московскія.

Москвиче
съ
Шуйскимъ
Княземъ
войско
обновили.

Димитрій съ
поляками
Москву
осадили.

¹) ... in loco Tusin, confluentia fluvii Moschae et Tusini cincto, stationem sibi tutam firmarunt, etc. (Хроника, 303—304).

укрѣпили и оттуду выбѣгами частыми москвичь въ стѣны градскія вогнали.

А въ мѣсяцѣ іюліе отъ пословъ королевскихъ и воеводы Сѣндомирскаго, у Шуйскаго послѣ убіенія Дмитріева задержанныхъ, Петръ Борковскій посланъ къ нимъ въ обозъ, договаривался дабы въ Полшу возвратился, ниже бы преломили постановленіе мирное генеральное, которое уже послы тѣ постановили; но ничего не получилъ, и между тѣмъ князь Розинскій упредить постановивъ москвичей совѣтъ, которыхъ 70.000 ратныхъ людей съ воеводою Василюемъ княземъ Масалскимъ на потокѣ Ходынкѣ стали, дабы сыскавъ способность поляковъ побили, крайнимъ молчаніемъ войско ночью изъ обозу вывелъ, и нарядивъ шеренги, непріятельской тотъ обозъ, единою милью московскою оттуду отдаленой, на зарѣ напалъ, и учинивъ великой уронъ, все то войско разсыпалъ, а самого князя Масалскаго и обозъ съ тритцатью пушками военными взялъ, а побитыхъ число было 1.400, межъ которыми премногія благороднѣйшіе и сенаторскіе, ниже полякамъ безъ крови та побѣда удалася, зане когда въ разграбленіи обоза непріятельскаго забавлены¹ многія изъ нихъ строй покинувъ, собравшеся паки москвичи изъ бѣгства, и премногія изъ города Москвы выбѣжавъ—бой паки подняли, и его зъ самага утра далѣ полдень продолжили, на которомъ побиты большее число изъ поляковъ и учиненную побѣду едва не потеряли, есть-ли бы напоследокъ для спасенія паче (которому бѣгство никакое не ползовало бы) жесточае бьючися, нападшее непріятельское множество не отбили, и послѣ той побѣды болшее число провинцевъ къ Дмитрію пристали. На всякъ день такъ же болшія изъ Полши войска къ нему збиралися: Александръ Зборовскій полкъ тысячи

Послы
Короля
Полскаго
промышляли
поляковъ отъ
Дмитріа
отозвати
вотще.

Дмитріан-
цевъ
поляковъ
съ
москвичами
бой подѣ
Ходынкою.

Москвиче,
изъ бѣгства
паки собрани
поляковъ
побили.

Дмитріево
войско
прибывало.

¹) Заняты.

пятисотъ конныхъ, другой не меньше Сапега, Андрей Млоцкій, Валамовскій, Бобовскій—всеъ особно многочисленныя старинныхъ воиновъ хоругви привели; а такъ, что оттуду москвичи отчаялися, что силами своими побѣждеными толь храброго непріятели неможи побѣдiti. И такъ новыя учинили совѣты, и договорився съ послами королевскими и съ воеводою Сендомирскимъ, чтобы въ Польшу возвратився домоглися, дабы указами королевскими войско тое было отвращено и принуждено изъ Москвы выйти—ихъ вмѣстѣ съ Мариною, невѣстою убитаго Дмитрія, отпустили, но димитріяне дѣлу своего Дмитрія, лучшія оттуду помощи хотя устроить, пославъ Александра Зборовскаго съ двѣмя тысячами конныхъ, ихъ всеъхъ пятьдесятъ миль отъ Москвы, сирѣчь даже до Бѣлой отшедшихъ—зъ дороги въ обозъ свой возвратили. Желаніе съ начала недоволю получивъ, когда невѣста и отецъ невѣстинъ и всеъ тѣ подтвердили¹, что сей Дмитрій далеко разнится отъ убиеннаго Дмитрія истиннаго, и Князь Масальскій на бою Ходинскомъ пойманный, тайно убѣжавъ въ Москву, весь привезеной невѣстѣ, и сумнительствъ ему предложеныхъ чинъ² москвичамъ сказавъ, колеблющіяся ихъ сердца въ вѣрности Шуйскаго утвердилъ, однако же послѣ розныхъ со обоихъ сторонъ договоровъ, и невѣста и невѣстинъ отецъ (дабы въ отчизну безчестны не возвратилися) притворятися съ иными паче восхотѣли, и по десяти днехъ невѣста, которая междо тѣмъ съ отцемъ особой станъ имѣла, на станъ и сопребываніе Дмитріево пришла, и ему такъ же отецъ воевода съ сыномъ своимъ Станиславомъ присталь, давъ послу королевскому Николаю Олесницкому

После
Короля
Польскаго
отпущены
отъ
Шуйскаго
Князя
Московскаго

Димитріяне
поляки
пословъ
королев-
скихъ отъ
москвичей
отпущенныхъ
перехватили.

Дмитрія
убиеннаго
невѣста съ
отцемъ
своимъ
Дмитрія
новаго не
познали.

Дмитрія
убитаго
невѣста къ
новому
Дмитрію
пристала.

Лѣта
Христова
1608-го.

395

¹) Сначала дѣло не пошло по желанію сторонниковъ Дмитрія.

²) О возвратѣ (съ дороги) Марины и въ тоже время о происшедшихъ отъ нея трудностяхъ въ признаніи новаго Дмитрія.

каштелану Малогостенскому вольность, чтобы онъ въ Польшу возвратился, когда и товарищъ его Александръ Корвинусъ Гонсіевскій уже отъ Бѣлой прежде даже отъ Зборовскаго не перехваченъ былъ—разною дорогою въ Литву отѣхалъ. И такъ димитріяне баснь, которую начали истинѣ подобнѣйшимъ видомъ устроеную, болшею радостію повели: обозъ свой на долговременнѣйшее пребываніе и зимы приближающіяся досады укрѣпили, построивъ въ немъ || Князю Димитрію и премногимъ инымъ дома, дабы городъ широкій казался. Провинцы такъ же московскія всѣ, кромѣ Новагорода Великаго и Смоленскаго, къ нимъ передалися и запасу имъ изобилнаго во всю зиму подавали, ниже иная кая помощь осталася у москвичъ Шуйскихъ, кромѣ дабы у Короля Шведскаго тогда Карола просили помочи, которыя сильныя съ воеводою храбрымъ Понтомъ делла Гардія, когда воспріали, ихъ радѣніемъ димитріянцовъ во все подслѣдующее лѣто задержали, провинцы такъ же немалыя, претяжкими податями и обидами озлоблены, отъ поляковъ немного послѣ отложилися, и разгласности взаимныя тѣхъ же не мало возмутили, почитай нѣкоторой роковою силою (аки бы обмана Димитрія сего омерзалася) спсастія его, когда уже къ концу доходилъ, препятіе противопологающей.

Димитрію
новому
провинции
Московскія
данн давали.
Москвичи
изъ Свѣй
подмоги
призывали.

Москвичи,
отъ поляковъ
озлоблены
податями
отпали.

А въ Польшѣ нѣкоторые сенаторы увѣщавали Королю, дабы самъ на государство Московское тогда толь на расташеное наступилъ, дабы тѣмъ честнѣйшимъ случаемъ учинивъ славу, прошлыя войны междоусобныя польскія безчестіе истребилося, и провинцы Полскія отъ прочихъ невѣжливыхъ ротъ, которые вездѣ еще поселянъ и купцовъ проѣзжихъ пожитки осачивая скиталися, очиститися и избавитися могли. И хотя совер||шеннаго ума люди договоры перемирные съ москвичами, уже утвержденыя, которыхъ время еще не прошло, что не

Жигимонтъ
третій
Король
призванъ
былъ на
наступление
на Москву.

доведется нарушить приговаривали; однакоже побѣдилъ тѣхъ приговоръ, которые разумѣвали, что договоръ тѣхъ союзъ на рознь раздѣленнымъ московскимъ людямъ служить не можетъ, но къ Дмитрію, которой великою частію государства Московскаго уже завладѣль—належати долженъ былъ, и когда Король тотъ приговоръ утвердити хотя повелъ войско въ Москву, онъ паче сохраненію договоровъ помогаль, нежелъ имъ противился. А когда есть-ли сеймъ генералный отправивъ и прочія рокошіанскія¹ трудности въ нихъ не истребивъ, Король тотъ походъ военной поднати не могъ, къ году пре-близскому былъ отложенъ, якоже въ своемъ мѣстѣ рѣ-чено будетъ.

Лѣто
Христово
1609.
Жигимонта
третьего
Короля
Полскаго
къ Москвѣ
военной
походъ.

Въ Варшавѣ
сеймъ
1609-го году.

.....
А написали есмы индѣ, что дѣль всѣхъ состоянію въ Москвѣ возмущену сущу, Королю Полскому Жигимонту премногія увѣщавали, дабы тотъ случай употребилъ, и обративъ тамо войско, которые послѣ укроченія ново домашня рокошіанскія войны празды скиталися, хотя бы найпаче Смоленскаго и княжества Сѣверскаго, которое встарь москвичи отъ Литвы и Кіева отбили—отысканіе отвѣдалъ; но паче отъ домашнихъ ссоръ Король скучивъ, и славы желателенъ, тотъ военной походъ поднати постановилъ, и сеймъ генералный въ Варшавѣ къ мѣсяцу генварю сего году статамъ королевства назначилъ, на которомъ бы прочія гражданскихъ спорныхъ дѣль сумнителства сложилъ, и отходя въ Москву, въ тихости всѣ дѣла домашнія покинулъ, которое ему по желанію удалося, суперниковъ такъ же милость его вышающимъ, которыхъ по простомъ упрашиваньи² къ милости принималъ: кромѣ Станислава Стадницкаго Лан-

403

¹) Бунтовщическія.

²) Въ ркп. «упрашиванье», что явно описка (... quos post simplicem deprecationem in gratiam recipiebat, и проч., стр. 310).

цыценскаго, которой прежде даже Королю не былъ примирень, всенародно на писмѣхъ словеса написанными отрицатися долженствовали, которыя будто онъ про Короля безразсудно говорилъ носилося, яко же индѣ коснухомся. Право такъ же Король по|становилъ, которымъ право волнаго обранія королевскаго статамъ королевства подтвердилъ, и другое около отдачи Естоніи ¹, и замковъ на рубежахъ королевства своимъ коштомъ дѣланіи, такъ же и сдѣланіи оморскаго каравана для употребленія королевства и чужеземцевъ къ думаемъ, какъ всенароднымъ, такъ и приватнымъ, неприпусканіи, ниже къ достоинствамъ и благодѣйствамъ королевства повышеніи, другія такъ же права были постановлены около ² приватныхъ жалобъ межъ чиномъ духовнымъ и шляхетскимъ и около чина судовъ, и чинъ архиканцлерства, покинутый отъ Матеія Петроконскаго на епископство Владиславское ³ возведеному, пожаловалъ король Лаврентію Гембицкому епископу Кулмецкому ⁴, а вице канцлерство ⁵ послѣ умершаго Станислава Минскаго—Фелицію Крискому, отъ котораго референдарство оставленное воспріалъ Іоаннъ Святославскій пріятствомъ Андрея Боболы, комнаты королевскія начальника, негодующу о отказѣ Станиславу Золкевскому ⁶ воинскому королевства гетману, что его заступленіе за Николая Даниловича послѣ радѣнія на войнѣ междоусобной прошлой, толь вѣрно (говорилъ—такъ же противъ совѣсти) учиненнаго ⁷ презрѣно былъ, однако же престалъ, иныхъ жалованій надеждою укрочень, и сеймъ мирно скончился.

Стадницкій
словами на
писмѣхъ
поданными
отпирался
отъ словъ
на Короля
Жигмонта.

Лѣта
Христова
1609-го.

¹) Подтвердилъ обѣщаніе возвратить (Польшѣ) Эстляндію.

²) Относительно.

³) Куявское.

⁴) Хелминскому.

⁵) Въ ркп : «вице канцлерство» (vicescancellariatum).

⁶) Жолкѣвскому.

⁷) Которое, говорилъ онъ, противу собственнаго убѣжденія оказалъ.

А на томъ же сеймѣ король Жигимонтъ князю въ Прусіи Альберту Фридеріку болному разумомъ, какъ уже умре опекунъ первый Георгій Фридерикъ, и инъ 404
 Иоакимъ Фридерикъ курфирстръ Брандебурской, назначилъ третіею опекуна Іоанна Жигимонта, такъ же курфирстра Брандебурскаго. А сіе совершивъ, въ Краковъ возвратился, умноженъ сыномъ, въ понедѣльникъ въ 21 день марта сего году рожденъ, которому имя Іоанна Казимира далъ, и какъ наиперво королева отъ болѣзней тѣхъ родовъ обмоглася, въ Вильню съ нею и зъ дѣтьми и со всѣмъ дворомъ пошелъ, и тамо войскамъ и всѣмъ собратися повелѣлъ, а въ мѣсяцѣ августѣ пересмотрѣвъ подъ Оршею войско, которое 7.000-ю гусаровъ и 18.000-ю легкого вооруженія конныхъ, а 5.000-ю пѣшихъ собрано было, верху Днепра по берегамъ шедъ, къ Москвѣ пошелъ, а увѣщавалъ ему Левъ Сапега, канцлеръ¹ литовскій, что Смоленскъ, какъ наиперво ему осаживаніе показано будетъ, здачу учинивъ, того ради Король тамо прямо шедъ, приготовленіе военное, наипаче пушекъ болшихъ на ломаніе стѣнъ способныхъ—привести не повелѣлъ. Но какъ въ мѣсяцѣ сентябрѣ тамо ближѣе пришелъ, густѣйшими стрѣлами и выласками смоленскихъ осадныхъ людей принять, позналъ непріятеля, что не иначе токмо о непріятельскихъ промыслахъ промышленяетъ. Міхаила Борисовъ Шейнъ, воевода, началствовалъ надъ тѣмъ мѣстомъ съ тридцатью тысячами вооруженныхъ изъ дѣтей боярскихъ тоя же провинции собранныхъ, и кромѣ тѣхъ въ городѣ считано было 40.000 человекъ, которые бы оружіе носити могли, всѣ къ войнѣ, наипаче крѣпостей къ оборонѣ способные, яко же есть народъ московскій, такъ же и чернь послѣдняя въ бою за валомъ и рвомъ по премногу тщалива, присутствовало

Казимиръ
Жигимонта
третіею
Короля сынъ
рожденъ въ
понедѣльникъ
21-го марта
1609-го году.

Жигимонтъ
третій
Король
Полской
пошелъ
къ Москвѣ.

Смоленскъ
здачу
учинить
отказалъ и
осаженъ.

¹) Въ ркп. «канцарь».

кромѣ того въ городѣ казны войсковыя и запаса безчисленное множество, на которую крѣпость надеженъ Шеинъ никакого разговору о здачѣ отъ канцлера литовскаго чащѣ вызыванъ припустить не хотѣлъ, наипаче выласками частыми королевскихъ безпрестанно пощипывалъ; однако же надежда была, что городъ стѣною убо, осмь локтей толстою, и тѣмъ, что отъ земли пятнадцатъ локтей сѣченнымъ каменемъ и иными двадцатью въ вышину локтями зжеными кирпичами здѣланною, и башнями благоспособно около расположенными обведенъ, но никакимъ валомъ, ниже рвами съ лица не укрѣпленъ, силою пушечною збивъ стѣны завоевати, или ~~какимъ~~ ^{какимъ} народѣ хотя сколко ~~выбудъ~~ ^{выбудъ} изобилной запасъ въ краткомъ времени издержать, и здача отъ осадныхъ сидѣлцевъ по малыхъ мѣсяцѣхъ нуждою выбита быть возможно. И такимъ совѣтомъ осажденіе начато, межъ разными трудовъ премѣненіями почитай два года продолжилось. А перво тогда Король, какъ увидѣлъ, что упорнѣйшими сердцами противитися хотять, осадные сидѣлцы, пушки изъ Вильни и Тикоцы¹ привезть, и инструментъ всякой на приступаніе || потребный сыскивать повелѣлъ, и въ привозѣ ихъ прочее время года сего прошло, ниже ино что достопамятное тамо между тѣмъ временемъ случилось, кромѣ что войско кругомъ растановивъ, всѣ къ тому городу проходы были заперты, Король самъ въ приходѣ зъ дороги Оршенскія близъ стѣны его обозъ постановивъ, и его до береговъ Днепровскихъ съ той страны протянувъ—сталъ, и съ стороны восточныя, даже до устія рѣки тояже козаки станъ имѣли, а отъ сѣвера далъ Днепра гору Покровскую заня, Иоаннъ Потоцкой воевода Брацлавіенской зъ своимъ полкомъ гусарскимъ, которой межъ малыми днями

Смоленскихъ стѣнъ строеніе.

405

Лѣта Христова 1609-го.

¹) Тикочина.

А на томъ же сеймѣ король Жигимонтъ кн: Прусіи Альберту Фридеріку болному разумомъ уже умре опекунъ первый Георгій Фридерикъ, Іоакимъ Фридерикъ курфирстръ Брандебургской. чилъ третіею опекуна Іоанна Жигимонта, такъ курфирстра Брандебургскаго. А сіе совершивъ, в: ковъ возвратился, умноженъ сыномъ, въ понед въ 21 день марта сего году рожденнымъ, коро Іоанна Казимира датель, и какъ наиперво короле болѣзней тѣхъ родовъ обмоглася, въ Вильню въ дѣтми и со всѣмъ дворомъ пошелъ, и тамо в: повелѣлъ, а въ мѣсяцѣ август подобнымъ отъ: которое 7.000-ю гус

Казимиръ
Жигимонта
третіею
Короля сина
рожденъ въ
Вильню

Лѣто
Христово
1610.
Москвичевъ
Шуйскихъ
и поляковъ
Димитріан-
цевъ дѣлъ
состояніе.

|| А въ предбудущій того с: ского въ нашемъ вѣцѣ славнѣйшаго поступокъ, воспріялъ 1610 годъ¹. И убо отъ него, Короля, изряднѣйшія случаи на Москву самую, Государства столицу, отзывали, зане тамо москвичъ Шуйскихъ силы, хотя помощми изъ Сѣви призванными подпиралися, пречастыя съ поляками Димитріанскими бои притерли², и они³ на земли чюжей, обаче пренебрегателствомъ крайнимъ, безопасностію великою, и для множества владѣющихъ, непостоянными всегда совѣтами дѣло дѣлающе, своимъ множествомъ къ паденію влеклися. И уже въ прошломъ 1609 годѣ отъ нихъ отстали всѣ почитай города болшія, кромѣ Сѣверскихъ, раздражены податями, которыя неуправленый и неблаговременно бунтъ воинскій, вымучивъ⁴ Князя Димитрія соизволеніе, на заплагу наймовъ своихъ збирать хотѣлъ. Того ради мятуціяся мѣсть

¹) Осада эта, одна изъ славнѣйшихъ послѣ осадъ Остенда, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ впередъ дошла до 1610 года.

²) Прижаты.

³) А съ другой стороны тѣ же поляки.

⁴) Исторгнувъ.

ой часть въ
измѣну ту
двочастнымъ
озѣ, которой
на отпоръ
ойско слабѣ
оя отвѣдали.
нѣкоторомъ
долгое время
ся, и въ мѣ-
выдержали, и
ами выручками

на нихъ утружденныхъ и смѣша-
меренгами бой повторяюще нападше прогнали,
взявъ въ полонъ премногихъ, и порубивъ многихъ,
наипаче пѣшихъ, которыхъ пятьсотъ оберегали бродъ
потока Ходынки.

Отпущенныя¹ такъ же двѣ тысячи конныхъ съ Але-
ксандромъ Зборовскимъ на встрѣчу войскамъ немецкимъ
изъ Свѣй съ Понтомъ Деллагардія, вожу еуну Сколину
Шуйскому, приходящимъ въ тотъ же мѣсяцъ подъ Торж-
комъ счастливо одинъ полкъ ихъ побѣдили, побивъ
шестьсотъ немцевъ; и потомъ збирающуеся все мос-
ковское къ немцамъ тѣмъ войско, они такъ же при-
звавъ изъ обозу своего лутчія подмоги, подъ Тверью
тритцатьми милями отъ Москвы отстоящею, въ мѣсяцѣ
сентябрѣ боемъ напали, разогнали, и уже тамо побѣдили
бы, есть ли бы не средній строй, котораго самъ Але-
ксандръ Зборовскій велъ—не уступилъ отъ мѣста; зане
крыло и правое и лѣвое побѣдило противопоставленныя
себѣ непріятельскія полки, и тѣхъ также, которые за
тѣмъ Зборовскимъ строемъ среднимъ гонили, приняло,

Д
христова
1610-го.
Поляки подъ
Торжкомъ
москвичевъ
прогнали.

¹) Высланныя.

и по всему полю разогнали. Но числомъ далеко меньшее за неприятельми далѣ гонить, и пѣхоту неприятелскую, которая конницею своею, со обоихъ сторонъ на бой выбѣжавшею недвижимо стояли—наступить не могло. Побито было на томъ бою тысяча немцевъ съ стороны московскія, и изъ самихъ москвичъ 6.000, изъ поляковъ не болше пятидесяти умершихъ, и сія убо за благополучныя дѣла вмѣнялися; но яко же рѣхомъ, наклоняющуся Дмитріеву счастью, радостнѣйшимъ симъ противныя дѣла абіе наступали. Зане тотъ Зборовскаго средній строй изъ бѣгства къ побѣдѣ едва въ 5 день обращень, дабы безчестіе свое новымъ какимъ храбрымъ дѣломъ учиненнымъ потребилъ, въ томъ же мѣстѣ другога съ неприятелемъ съѣзду чаялъ, что подобаетъ ожидать прочимъ къ безопаснѣйшимъ не много уступить увѣщавающимъ, идѣже бы болшихъ подмогъ ожидали, и коней промыслили, изъ которыхъ премногихъ на бою недавнѣйшемъ потеряли. И такъ, раздѣливъ радѣнія когда безопасно, иные на поле тамо ближнѣмъ, иные въ самомъ городѣ Твери жили, отъ москвичъ на зарѣ внезапно нападшихъ, почитай были подавлены, есть ли скорымъ бѣгствомъ (когда отъ сна на бой въ толикомъ звонущеніи збѣгаться, и строй устанавливать не могли), иныя чрезъ болотныя мѣста въ обозъ къ Москвѣ, иныя въ замокъ въ Тверь, осадными людьми козацкими укрѣ-

Поляки подъ
Тверью отъ
москвичевъ
прогнаны.

пленный, убѣжавъ не || спаслися, обозъ весь и болшую часть коней потерявъ. Сверхъ того, къ тѣмъ, которыя въ замокъ Тверь убѣжали, москвичи долѣ приступали: но въ третій день съ великимъ своимъ уронемъ отбиты, опасався входящихъ къ осаднымъ сидѣлцамъ помочей—отступили назадъ и оттуду къ Волгѣ пошедъ подъ Колазиномъ паки съ поляками разнствующу счастью билися. А какъ нибудь ниже еще отчаянныя, однако же сумнительныя уже равно москвичей Шуйскихъ и Дмитріян-

407

цевъ поляковъ сщастіе, надежду пространную Жигимонту Королю подавало, что буде бы покинувъ Смоленскъ прямо къ Москвѣ самой пошелъ, межъ двѣма тѣми спорующимися побѣжденными, самъ онъ силнѣйшъ бывъ, удобно бы могъ дѣлами завладѣть; иные увѣщавали, дабы еще около осажденія смоленскаго довелось бы пребывати, стороны Дмитріянцевъ поляковъ, которыхъ къ развлеченію перво Король склонялся, цѣлы были покинуты. Но паче бы подмогли подсланнымъ подмогамъ, дабы ихъ ослабивъ или побѣдивъ Шуйскія укрѣпленія и Смоленску не подмогли, и Шуйскому Государство или москвичамъ право обирати себѣ Князя не утвердили, которое подлинно случилось, и всѣхъ на многія лѣта подслѣдующихъ золь причина была: зане Король поляковъ отъ Дмитрія отвзати не могъ, развѣ многимъ обѣщаніемъ жалованья и наймовъ, которые въ краткомъ || времени въ толико возрасли, что въ платежѣ ихъ ратнымъ людямъ чрезъ отложеніе паче обычнаго просящимъ, Речь Посполитая Полская къ послѣдней бѣдѣ почитай приведена, никакою прибылью долгое и многое время труждалася. Дмитрію такъ же отъ поляковъ покинуту сушу, всѣ города и провинцы, которые ему до сего времени слѣдовали, къ Шуйскому пристали, и спедся симъ способомъ укротивъ домашнія ссоры и аки бы междоусобную войну утоливъ, во взаимное согласіе москвичи, дома безопасны, стороннюю силу единодушны сщастливѣе отбили, и волность обирати Князя себѣ соблюли; зане хотя, яко же абіе явно будетъ, силное Шуйскаго войско на поможенію Смоленскому идущее побѣждено, и Шуйскій самъ зъ двѣма братьями полоненъ въ Польшу былъ отведенъ, однако же москвичи, которые прежде за Дмитрія на разнь развлекались, отбивъ его соединенными взаимно своими силами и радѣніями, о неприпущеніи инога государя, кромѣ того, котораго бы

Жигимонтъ
третій
Король
Польскій
способное
время
завладѣть
Москвою
откинуть.

Дмитріе-
выхъ силъ
полякамъ
развлеченіе
тщетно.

Лѣта
Христова
1610-го.

Жыгмонтъ
Король
послалъ
пословъ на
отозваніе
отъ Димитрія
поляковъ.

сами они обрали, препостоянно билися, и хотя сколько нибудь чрезъ многія урны—однакожде побѣдили. И да чину самому дѣла учиненнаго слѣдуемъ, какъ уже состоялся приговоръ, дабы поляки оттуду, зъ Димитріемъ воюющія, отзваны были, назначилъ Король къ нимъ Адама Стадницкаго каштелана Премышленскаго, Христофора Збараскаго, гипнарха или конюшаго королевства, Людовика Веігера || и Мартина Козановскаго, напредъ послалъ предвозвѣстника Іоанна Лоечовскаго Довека ¹. Послали и они Николая Мархоцкаго, Вресція, Дудинскаго и Слатковскаго, которія домогалися, дабы промысламъ ихъ за Димитрія воспріятымъ не была учинена препона. Но все дѣло къ дѣланію договоровъ въ обозѣ Димитріевѣ откинувъ, тамо наконецъ предъ депутатами со обоихъ сторонъ должайшими своими спорами спораванося, зане воинскія такъ же всѣ твердѣе пребывали около союза, котораго недавно къ первой прихода королевскаго въ рубежи Московскія вѣдомости, о неоставленіи Димитріевѣ присягу между собою положивъ постановили: немалые къ Королю, покинувъ Димитрія, отъйти хотѣли, толко бы заплату заслуженую у Димитрія Король имъ заплатилъ ². Но разумнѣйшія разсуждали зъ Димитріемъ пребывать и непріятеля задерживать, дондеже Смоленскъ завоевавъ Король самъ къ Москвѣ приидеть; зане такъ быти разсуждали, дабы все войско тое зъ городами Димитрію до сего времени подданными, будто рукою предано подъ власть королевскую пришло, которое инако сумнителными еще всѣхъ сердцами о поступкахъ королевскихъ подъ Смоленскимъ, и о воли Речи Посполитыя на заплаченіе наймовъ, которые были обѣщаваны всенароднымъ именемъ, на розныя радѣнія растащень бы былъ, ниже малые провидѣли, что Дими-

408

¹) Ioanne Loioczowski Dobek (314).

²) ... dummodo stipendia emerita apud Demetrium Rex... (ibid.); въ ркп:... заплату заслуженныя...

триевы уроны отъ разсѣянiя || войска его не иному, токмо москвичамъ Шуйскимъ полезное принесуть, когда отъ осажденiя города Москвы толь досаднаго тѣмъ самымъ свободитися должны были. Не токмо города и провинцыи Димитриевы и великая часть того войска, наипаче козаки донскiя къ нимъ предадутся и немалые взаимными ссорами погибнуть, которое и самый конецъ абие показали.

Зане какъ уже депутаты королевскiя того войска Романа Рожинскаго и Александра Зборовскаго и первенственныхъ полковниковъ разными обѣщанiями къ сторонамъ королевскимъ привлекли, Димитрiй, дѣло отчаявъ, тайно со всѣми боярами московскими, которые при немъ были—въ Калугу убѣжалъ: а невѣста его Марина Мнишкова въ обозъ осталася, и много прошена отъ депутатовъ королевскихъ (обѣщали ей доходъ въ животъ своемъ староства Самборскаго), дабы къ Королю пошла, Димитрiю слѣдовать восхотѣла, въ мужеской одеждѣ съ одною рабынею и немногими донскими козаками перво къ городу Димитрову, потомъ въ Калугу, принявъ нѣкоторыхъ поляковъ съ собою, верхомъ ѣхала. А болшее потомъ Димитриевъ весь возмутило смущенiе, когда споровались иные слѣдовать Димитрiю, иные Королю, а иные ожидать, дондеже Король о заплатѣ имъ найму подлинную какую отповѣдь дастъ. Слышаны
409 были вездѣ || жалобы горчайшiя противъ воеводы Розинскаго, будто его вымыслими Димитрiй въ бѣгство прогнанъ, и войско все толикихъ трудовъ жалованiй лишено было, и даже до мятежа дѣло поступило, зане на козаковъ донскихъ изъ обозу выходящихъ Розинскiй, будто бы отъ отступленiя хотя задержати, нарядивъ конницы своея полкъ напалъ, на которомъ бою двѣ тысячи мужей пало, и часть великая тѣхъ козаковъ къ Москвѣ (къ) Шуйскому, иные въ Калугу къ Димитрiю убѣжали; зѣло немногiя зъ Заруцкимъ, своимъ полковникомъ, въ обозѣ

Розинскiй князь и Зборовскiй покинули Димитрiй.

Димитрiй убѣжалъ изъ обозу.

Лѣта Христова 1610-го.

Марина жена къ Димитрiю убѣжала.

Димитриевъ обозъ весь возмущенъ.

остались, и по малыхъ дняхъ болшій бунтъ полская конница подняла, выстрѣливъ рушницы въ Розинскаго, что отъ бѣды живота своего онъ едва спасся; отложившая за обозомъ¹ лучшая часть изъ нихъ съ Тишкеевичемъ къ Дмитрію отъйти постановили. И хотя тогда совершеннаго ума людей радѣніемъ укрочены тѣ мятежи нѣсколько престаи, однако же немногимъ послѣ того вновь умножившимся ссорамъ, когда не было безопасно непріятелю, почитай ко всякимъ случаемъ намѣреному межъ непрестанными раздорами безъ всякаго каранія и послушенства воинскаго пребывать, или выбивъ бунтовыхъ, немногимъ въ обозѣ караулити, всѣ согласіе учинивъ вскричали отъѣздъ, и спрятавъ и напредъ пославъ обозъ, въ началѣ мѣсяца марта году сего обозъ свой, которой городъ протра||нный строеніемъ зданій являли—зажгли, вѣрность себѣ взаимно давъ, чтобы сохранивъ перенги всѣ купно согласны даже до Волока пошли, и оттуду потомъ на рознь, куды кому угодно было—раздѣлены бы были. Сапега зъ своими въ Калугу къ Дмитрію пошли; съ княземъ Розинскимъ и Александромъ Зборовскимъ 4.000 конныхъ и немногія донскія козаки къ сторонамъ королевскимъ отошли. И такъ сила та, которая городъ Москву и весь Московскою уѣздъ болше двухъ лѣтъ въ осадѣ и въ угѣсненіи держали и въ конецъ покорити могли, спала, королевскихъ совѣтомъ и урономъ, когда непріятелю пораженному осажденіе московское толь тяжкое оставивъ востати, и войну, которую лучшее скоростію чужею бѣдою и проторью вести довелось—ни съ какою прибылью на свои шеи и протори воспріяти восхотѣли.

Дмитріане
облеженіе
Москвы
оставили.

Шуйской
Князь

Безсумнительно москвичи Шуйскія оттуду перво подымати главу начали; зане абіе какъ спознали, что Дмитріане

¹) Изъ оставшихся въ обозѣ.

послѣ прїѣзду въ обозъ ихъ депутатовъ королевскихъ колеблются и возмущаются Переславль и Александровъ (городки съ уѣздами пространными), выбивъ отгуду Димитриево осадное войско отыскали, Сапегу отъ облеженія Троицкого (монастыря) назадъ отступить принудили, и всѣ владѣнія около Волги подъ власть свою приняли, а какъ осажденіе Москвы города было оставлено, будто послѣ долговременныя темницы волностию || полною дарованныи, силы и сердца воспріавъ, всѣ страны Московскія подъ свое послушенство привлекли, и послали тотъ часъ Волуавского¹ на прогнаніе князя Розинскаго, которой задержалъ Волокъ городокъ и Іосифовъ монастырь², способныя мѣста для сохраненія волныхъ проѣздовъ для возвращенія къ Москвѣ, и самъ тамъ остался съ 1.500-ю конныхъ и съ 400 донскими козаками, прочее войско въ Вязму къ обозу королевскому съ Александромъ Зборовскимъ на предъ пославъ. Но болѣзнію великою немного послѣ того захваченъ, тамъ же умре, и Волуовскій лутчей случай получивъ дѣло добро дѣлать полякомъ, смертію его между собою раздѣленнымъ сущимъ, Волокъ никому невозбраняющу (когда и донскія видѣвъ токмо приступъ отгуду отступили) назадъ взялъ Іосифовскія осадныя сидѣльцы долѣе ему противилися, и французовъ съ полковникомъ Петромъ Демавилле недавно изъ Свѣй приведенныхъ, вспоможеніемъ петрарды збивъ ворота, въ замокъ вбѣгшихъ храбро выбили, но скудостію запаса утѣснены и о выручкахъ отчаявся, когда вооруженною рукою проходу чрезъ захваченныя отъ непріятели отъсюду дороги смѣлѣе, нежелъ разсудителнѣе искали, часть побиты, часть живьемъ отъ непріятели пойманы, а изъ 1.500 едва триста цѣлы

Московский
силы пакн
воспріавъ.

Лѣта
Христова
1610-го.

Розинскій
князь умре.

Волокъ
москвичи
отыскали.

Поляки
Іосифовскія
въ осадѣ
оставленны
побиты.

¹) Вадуева.

²) Въ ркп. ошибочно: «въ монастырь» (Osipoui Monaster... 316).

спаслися. И такъ москвичи Шуйскія ихъ выбивъ, всю страну даже до Смоленскихъ уѣздовъ, идѣже королевской обозъ стоялъ—||получили. И болшая дѣла начавъ пренебрегши Дмитрія около Калуги съ немногими Сапегинными пребывающаго, собраное тритцать тысячъ войско, купно съ французами, 1.000-ю и немцами съ Понтомъ Деллагардія, и недавно съ Едуардомъ Горнъ изъ Свѣй приведенными около шести тысячъ, на выручку смоленскому вели. День былъ воскресный, мѣсяца іюля осмый, куды Станиславъ Золкевской воевода войска королевства съ частью войскъ изъ обозу королевскаго смоленскаго выведенаю, ихъ подѣ Клузинамъ городкомъ на первой зарѣ достигъ, достопамятнымъ боемъ побѣдилъ, когда онъ не болше осми тысячъ боевыхъ людей имѣлъ: зане пѣхоту всю съ козаками покинулъ около Царева Займища на задержаніе тамо Волуевскому со осмью тысячью старинныхъ ратныхъ людей Шуйскихъ впредь идущему. Однако же не безкровна та побѣда полякамъ учинилася, зане въ первомъ сѣздѣ отъ гусаровъ прогнано было крыло лѣвое москвичевъ, надѣ которыми Дмитрій Шуйскій братъ князей съ крайнею властью началствовалъ; въ правомъ крылѣ противъ немецкихъ полковъ тяжшее труждалися, наипаче, что они стояли около загороды нѣкія дубовыя, которую когда они преломити промышляли, немцы до третіего разу зарядить и выстрѣлить изъ мушкетовъ своихъ время имѣли, и премногихъ сопротивъ нападающихъ побили, дондеже конскимъ устремленіемъ и премногихъ смертію || отворивъ 411

дорогу, изъ боку выручающія иные хоругви тамо приведенныя, непріятелскую конницу сѣченіемъ смѣшавъ въ бѣгство прогнали, и самъ также Понтъ Деллагардія на три мили бѣжалъ. Но поляки отъ гоненія тоя конницы возвращены, дабы пѣхоту немецкую зѣ боя къ своему обозу приведеную воевали, когда они строй нарядивъ

Москвичи
на помощь
Смоленско-
му пришли.

Клузинской
бой
поляковъ съ
москвичами.

Немцы
помощны
москвичей
побѣждены
отъ
поляковъ.

къ бою бѣжали, немцы перво по одному и по два и по троя къ нимъ передавались, и потомъ всѣ снявъ шапки договариватися о здачѣ просили, и аманатовъ давъ съ стороны поляковъ: Адама Золкевскаго сродника Гетманъ воинскаго, и Петра Борковскаго, и всеу Понту изъ бѣгства обращенному, помогающуся, здача была договорена. А на москвичь, которыя разгнаны паки надѣявся на ту пѣхоту немецкую собиралися, наступивъ, весь строй великой уронъ учинилъ, за бѣгущими до вечера гонивъ, обозъ такъ же и пушки военныя, и запасъ москвичевъ весь въ корысть побѣдителей пали. Убить на томъ бою Станиславъ Бонкъ Ланцкоронскій полковникъ конныхъ старинный, Андрей Борковскій сродникъ мой, и премногія меншаго имене храбрые, подъ Царевымъ Займищемъ убить Мартинъ Вегіеръ, когда охотнѣе гонилъ за Волуовскими, которые такъ же послѣ боя Клушинскаго здачу учинили, а Золкевской побѣдѣ слѣдуя, ничего не мѣшкаявъ — къ Москвѣ пошелъ, куды между тѣмъ Сапегскія такъ же зъ Димитріемъ || своимъ, побивъ татаръ подъ Троицею, которыхъ имъ Шуйской противопоставилъ, и осадныхъ людей шуйскихъ 10.000 около Боровскаго (монастыря ¹⁾) побѣдивъ дорогою Коломенскою пришли. Того ради москвичи послѣ урону Клушинскаго, воставшу сверхъ того еще осажденію Димитріеву, отъ котораго уже свобожены быти казалось, когда и помочи немецкія со стороны призванья отъ нихъ отложилися и дома никакой силы не было обновити войска, къ послѣднимъ приведены утѣшеніямъ, такой совѣтъ выдумали: Василию Шуйскому, Князю своему, возненавидѣнному уже отъ народа за несчастливые удачи — отъ Государства отказали: сирѣчь, дабы послѣ отдаленія его надежду полякомъ придавъ о обраніи въ Князя

Немцы
помощныя
москвичевъ
здачу
учинили.

Лѣта
Христова
1610-го.

Золкевской
отъ боя
клушинскаго
къ Москвѣ
пошелъ.

Димитріане
паки
москвичевъ
прогнали.

Шуйскаго
князя
москвичи
отъ
государства
лишили.

¹⁾ Въ латинскомъ текстѣ: circa Borowsko (317).

Московского принца Полскаго, ихъ же бы радѣніемъ Дмитрія наслѣдническимъ наслѣдія титуломъ того же князства желающаго истребили, и право волнаго обра- нія Князя себѣ обновили въ особѣ Полскаго принца, котораго бы потомъ отъ страху настоящаго избавлены, и силами нѣкогда укрѣплены, уже предъумысливъ тогда причины и вымыслы, отъ сея степени отбили, и на- конецъ по произволению своему Князя бы крови и нрава своего природнаго себѣ обрали. Которое дѣло имъ по желанію удалося, съ поляками зѣло скоровѣрными, и къ будущимъ дѣламъ безопасными, которымъ своимъ про- ступкомъ они уже прежде Дмитріевы стороны ослабили, и тогда погрѣшеніе || къ погрѣшенію умножили. Ибо гет-

412

Золкевской
подавъ
выручку
москвичамъ
противъ
Дмитрія.

манъ войска полскаго, Станиславъ Золкевской, абіе какъ москвичи принца¹ Владислава за Князя Московскаго приняты общались, выручки имъ противъ Дими- трія послалъ, и самъ со всеѣмъ войскомъ спѣшно послѣ- дую, съ стороны западныя къ Можайскому лежащія, къ Москвѣ городу близъ обозъ постановилъ. И когда зѣ другія города стороны Коломенскія Дмитрій зѣ своими Сапегиными станъ себѣ занялъ, (гетманъ) самъ такъ же тамо чрезъ средній городъ съ войскомъ наряднымъ москвичамъ, всеѣ ворота отворившимъ, прошелъ, ниже трудно Сапегиныхъ Короны Полскія вѣрность всенарод- ную между положивъ, что будетъ заплаченъ имъ до сего время у Дмитрія заслуженный наемъ (въ заплатѣ которыхъ Речь Посполитая Полская потомъ стенала) отъ Дмитрія отзвалъ, и Дмитрію бѣгствомъ въ Калугу спасшуся², всеѣхъ такъ же иныхъ его товарищей къ своимъ сторонамъ привлекъ, зане пристали къ нему

Золкевской
прочихъ отъ
Дмитрія
поляковъ
отзвалъ.

¹) Королевича.

²) Въ ркп: ... и Дмитрію въ бѣгствомъ въ Калугу спасшуся (... et Demetrio fuga Calugam elapso... 317).

еще немалыя бояря московскія, и Заруцкій воевода храбрый донскихъ казаковъ, которой родомъ полякъ изъ Тарнополя, отъ дѣтскаго возрасту у татарь, и потомъ у донскихъ въ войскѣ навиченъ. И такъ они купно съ принцыпомъ¹ татарскимъ Касимовскимъ, покинувъ Дмитрія, къ Золкевскому передалися: и москвичи отдавъ ему за карауль Василя Шуйскаго, Князя своего отставленаго, со Іоанномъ и Дмитріемъ братьями родными, || на имя Владислава принцыпа, Жигимонта Короля Полскаго сына—присягли. Золкевскій такъ же съ первенственными полковниками присягъ, что Владиславъ Москвичи на принцыпъ къ нимъ какъ найперво приидеть и права и волности ихъ сохранить, а къ Королю, Смоленскаго тогда еще облежачаему, отпустили москвичи Филарета (Ѳеодора) Микитовича, митрополита Ростовскаго, и Василя Голицына, которые бы именемъ всѣхъ чиновъ московскихъ Золкевской присягаль москвичамъ о приведеніи имъ князя Владислава принцыпа.

били челомъ, дабы Владислава принцыпа къ Москвѣ какъ найперво отпроводить и его за Князя Московскаго о привеніи имъ князя Владислава принцыпа.

короновать поволилъ. Но уже оттуду казалось, что они далеко розные помышляли: зане въ томъ обраніи предпочтенъ былъ (сынъ), нежелъ отецъ², еще за власти Московскія послы для приведенія Владислава принцыпа посланы.

недозрѣлаго, сирѣчь, 15-ти лѣтъ. И сіе договорами, отъ которыхъ разумъ всякой честной омерзился бы³, наипаче дабы вѣру закона греческаго исповѣдовати, и крещеніемъ его исправлятися долженъ былъ, явно просили Москвичей лукавство въ обраніи себѣ Князя принцыпа Владислава.

тому обрану быть, котораго обманути бы было возможно, истребить, или буде отецъ отложить его послать дондеже возрастетъ, или аще оба въ принятіи тѣхъ договоровъ усумнятся, причина къ иному премѣннати приговоры готова бы была. Ниже сумнително дознателство

¹) Княземъ.

²) Дано первенство предъ отцомъ сыну.

³) Содрогнулся бы.

Смоленскъ таковаго совѣта тое было, что осадные сидѣльцы смоленскія здачу на имя принцыпа Владислава толикимъ торжествомъ присяги Князя Московскаго изъявленнаго учинити упорнѣе || отказали, ту едину отговорку предложивъ, что ему токмо въ Москву пришедшему поддаться хотятъ, или сія и подобная многая непостоянныя того народа вѣрности доводы Королю подавали Золкевскаго непріатели, которыя славы своея за умаленіе вмѣняюще, что нибудъ бы поступило на чуждую, его московскія дѣла всегда порочили, и отставить хотѣли, найпаче

413

Потоцкія
разговаривали
Жигмонту
Королю, дабы
принцыпа
Владислава
къ
москвичамъ
не посылать.

Потоцкія, первыя стороны на совѣтѣ воинскомъ у Короля послѣ войны рокошіянскія получивъ, удобно ему увѣщавали, что будто москвичей, столкими уронами уже побитыхъ, оружіемъ наконецъ возможно покорить, и славнѣе ему будетъ, аще побѣдитель народу тому права дастъ, а не яко обранный во особѣ сына своего приметъ; а потомъ войною полученное государство и инѣкимъ подлиннымъ миромъ безопасно предать сыну толико благодарнѣйшу за то будущему. И сей приговоръ одолѣлъ, сирѣчь не давалъ москвичамъ обирающимъ принцыпа Владислава, но силу приложивъ ихъ покорить подъ власть свою, хотя сколко нибудъ предувѣщавали совершеннаго ума люди, чтобы вѣрность съ вѣдома королевскаго имъ даную отъ Золкевскаго и присягою утверженою—нарушить не подобаетъ, а война съ народомъ, права и намѣренія своего твердѣйшимъ, не инакъ токмо сумнительная, трудная и долговременная будетъ: войско отъ Димитрія многочисленное отзванное, обѣщаной наемъ, которой изъ казны московской отъ новаго Князя Владислава принцыпа имѣла, будетъ отыскивать въ Польшѣ, и Речь Посполитая въ толь безчисленной казны заплаченіи крайнюю тѣсноту будетъ страдать, или ея заплативъ изтощена, веденію долгія войны не будетъ доволна. Лукавыя такъ же московскія разумы паче уже были

вѣдомы, что уже остерещися не могутъ, и принцыпу въ Москву вшедшу, и Государства правленіе получившу, не оскудѣвають средства, которыми бы статіями тѣ жесточайшія себѣ наложелыя учинилъ бы оставить¹, или хотя отложить; между тѣмъ, когда будутъ заплачены наймы воиномъ, и противъ болшихъ москвичей лукавствъ подмоги крѣплшія изъ Полшы будутъ промышлены, а и самъ бы Король тотъ часъ пошелъ къ Москвѣ, которое еще и съ перваго своего вѣзду зѣло полезно бы учинилъ; и безъ сумнителства бы мятущихся еще тогда москвичей, всякія крѣпости воинскія лишенныхъ, безъ труда побѣдилъ бы. Но сей такъ же совѣтъ былъ пренебреженъ роковымъ нѣкоторымъ того Государства счастиемъ, сирѣчь, что безчестно показалось бы покинути осажденіе Смоленскаго, цѣлой годъ почитай веденое, и тѣмъ паче, что надежда была счастливо совершить прѣблизскимъ приступомъ, къ которому уже всякой инструментъ потребный былъ приготовленъ. Однакожде такой надеждѣ неудался конецъ: зане когда королевскія лѣнливо промышляли, и какъ уже пушки близъ стѣны городовыя поставили, никакого приступу не учинивъ болши пятнатцати дней гуляли, осадные сидѣлцы между тѣмъ позадь того мѣста проведъ преглубокій ровъ валъ подняли, и тогда потомъ стрѣлять начато изъ пушекъ, хотя уже великую города часть и два прѣблизскія роскаты збили; однако же приступъ учинивъ, приступатели никакія прибыли не получили, найпаче премногія въ томъ рву недавно проведеномъ не предусмотрѣвъ—попадали, и немалыя изъ завала новаго мушкетною стрѣлбою побиты пропали. И такъ, великой уронъ воспріавъ, назадъ отступить суть принуждены, потомъ дѣланіемъ подкоповъ долге споръ былъ, ни съ какою прибылью, но съ убыт-

Поляки много убытку воспріали за отказаніе москвичамъ Владислава принцыпа.

Жигимонтъ третій Король Польскій на завладѣніе Москвы для сына своего Владислава когда ити отказалъ ся у себя потерялъ.

Приступъ Смоленскій чиномъ не расположенной.

414

¹) ... quibus conditiones illas duriores sibi impositas faceret remitti... (318).

Москвы
города
состояніе,
когда
ожидала
Владислава
принципа.

комъ явнымъ време́не, которое полезнѣе въ крайнемъ дѣлѣ Москвы истеряти возможно было, зане́ тамо (да къ предложенному дѣлу возвратимся) хотя уже слышаны были у москвичевъ жалобы розныя о несохраненіи договоровъ взаимно присяженныхъ и о задержаніи пословъ ихъ у Короля до сего времени, однакоже на явное отложеніе еще не произошли, опасаяся силы Золкевскаго, въ городѣ Москвѣ съ войскомъ пребывающаго, и не менше, что Димитрій въ Калугѣ пребывая Заруцыемъ отъ Короля (негодоваль онъ, что тамо хужѣе, нежели какъ надѣялся почитанъ былъ, и возвратилися къ Димитрію) къ нему возвращенымъ — нѣсколко силы воспріялъ. || Зане́ сего москвичи, яко непріятели домашнаго и за котораго между собою раздоръ чинили, паче опасались, и поляковъ, которыхъ бы помощью отъ него оборонены были — почитали, и весь городъ купно съ княжею палатою, кремлемъ городомъ именуемымъ, ихъ власти вручили хотя Золкевскій долго и многое время противился прежде даже полкамъ становищей въ городѣ не разставилъ, измѣнъ опасаяся. И такъ, такое дѣло московскихъ до сего времени было состояніе, которое еще къ нѣкой ползѣ приведено быть могло бы, когда бы Король радѣніе, которое подъ Смоленскомъ терялъ, тамо бы обратилъ. Но возмущены были тамо ¹ болше всѣхъ дѣла, немного послѣ ² отъѣзду Золкевскаго, которой прискучивъ, что совѣты его у Короля пренебрежены были и отъ злохотниковъ пощипываны, притворився будто пошелъ Владислава принца привести, изъ Москвы выѣхалъ въ Смоленскъ, и оттуду въ Польшу. И какъ найперво показалось, что послѣ разговору его Король найпаче устоялъ въ приговорѣ, чтобы не посы-

Золкевскій
изъ Москвы
отъѣхалъ въ
Польшу.

¹) Въ Москвѣ.

²) Вскорѣ.

латъ къ Москвѣ принцыпа Владислава, и сверхъ того Шуйскихъ въ полонъ взятыхъ, и пославъ Филарета и Голицына въ Польшу за карауломъ отслалъ, достоинства такъ же и начальва московскія особамъ простолюдинскимъ раздалъ, москвичи по всѣмъ провинціямъ крайнимъ сердце согласіемъ отложеніе готовить начали. А помогла ихъ промысламъ смерть Димитріева, котораго при концѣ года сего около ловли ¹ убили татарове, вѣрнѣйшіе тѣла его оберегатели, мстя убіенію царя Касимовскаго татарина, недавно отъ него за подзрѣніе измѣны убіеннаго. Зане по убіеніи его абіе къ нимъ (москвичамъ) присоединилъ Заруцкій силы Димитріевы и казаковъ донскихъ, хотя самъ еще былъ при сынѣ Димитріевѣ изъ Марины Мнишковны воспріятого, или подложенаго, якоже иные сказывали, зане сказываютъ будто она была бездѣтна....

Шуйской князь власти лишенный и послы московскія въ Польшу отосланы.

415

Москвичи отпали отъ Владислава принцыпа.

418 об. Но съ начинаніемъ лѣта Христова 1611-го къ нашимъ дѣламъ да возвратимся. Жигимонтъ Король Полской облеженіе Смоленское, которое оставити нечестно казалося, до сего году вель, не бесполезнымъ трудомъ, якоже не много ниже явно будетъ, развѣ что болше урону воспріялъ, когда тамо забавленъ ² москвичамъ даль время воспріяти сердца ³ и оружіе сыскати, которымъ бы наложеное уже почитай шеямъ ихъ иго отбили. И до сего времени они тайно думы отложенія совершили, а къ началу сего году Ляпуновъ, подъ Переславью Рязанскою нѣскольکو войска подъ знамена собравъ, явно началъ бунтовать, и боярь всѣхъ ко воспріятію оружія подымать, разославъ по уѣздамъ вѣстовниковъ и листы,

Лѣто
Христово
1611

Смоленское облеженіе безпрестанно ведено.

¹) Во время.

²) Занять.

³) Подкрѣпиться въ мысляхъ.

Москвичи на вѣ которыхъ жаловался о нарушенной отъ поляковъ
 учиненіе вѣры, принцыпа Владислава къ Москвѣ не приведше; за-
 отложенія владѣвъ чрезъ лукавство городовъ Москвою || и пословъ 419
 оружіе московскихъ купно съ Шуйскимъ княземъ, недавно
 воспріяли. власти лишенымъ, въ Польшу отславъ, (Ляпуновъ) ко-
 заковъ такъ же донскихъ зъ Заруцкимъ къ себѣ при-
 влекъ, обѣщавъ, что выбивъ поляковъ, сына Димитрія
 убіеннаго, при которомъ онъ пребывавъ, Княземъ Мос-
 ковскимъ постановить учинить. И другое войско около
 Новагорода великаго Прозоровскій збиралъ, никому то-
 ликою дерзостію яко же довелось, въ самомъ началѣ
 утоляющу, когда Король отъ Смоленска, дабы силами
 не былъ распущенъ, никакого войску на розгнаніе тѣхъ
 зборовъ послать не хотѣлъ, и осадные люди московскія
 числомъ между тѣмъ зѣло немноги—на обороненіе стано-
 вища своего едва доволны были. Того ради возмути-
 телей тѣхъ москвичевъ роты повседневно умножались,
 и народы градовъ, надѣявся на толикія силы бунта,
 вездѣ обновленію дѣлъ промышляли, а найпаче города
 Москвы жители, которымъ давно уже къ такой невѣр-
 ности иного ничего токмо воеводѣ не было, на славу
 приходящаго Ляпунова, на убійство поляковъ, тамо въ
 осадѣ пребывающихъ, согласилися, тѣмъ опаснѣе, что ихъ
 сила шестью тысячью конныхъ и тысячью пѣшихъ со-
 стоящая зѣло неравна была бы силамъ множества толь
 великаго, зане въ городѣ Москвѣ 180.000 домовъ тогда
 сщитано было, въ которыя кромѣ жителей природныхъ,
 премногія съ надворья москвичи будто убѣжища или
 паче согласія свѣ||домы збѣжались. И сего опасаяся, Але-
 ксандръ Корвинусъ Гонсевскій, осады тоя полскія тогда
 начальникъ, хотя предъувѣщанъ былъ отъ боярина себѣ
 дружнаго Салтыкова, дабы напредъ захватилъ бунтов-
 щиковъ, прежде даже оружіемъ не устроятся, найпаче
 раздраженъ отъ нихъ, въ воскресеніе вербное изъ своихъ

Москвы
 города
 величина.

нѣсколькимъ побитымъ суцимъ, паче восхотѣлъ въ покоѣ быти и притворитися тогда, намѣренъ токмо укрѣплять противъ болшихъ бѣдствъ замки Китай городъ и Кремль городъ, которые въ городѣ будто роскаты прекрѣпкія¹ содержатъ лавки торговыхъ людей богатыхъ и полату княжую. Безчисленныя разстоянія всего города обходящу городу, Бѣлому имянуемому, котораго стѣнъ и башенъ и воротъ зданія всякаго славнѣйшаго города стѣнъ лѣпотѣ уравнилися (можетъ), но однако же отбыти не могъ, чтобы москвичи, уготованъ имуще бунтъ, въ третій день послѣ вербнаго воскресенія, давъ знать звономъ по всему городу колоколнымъ, оружіе не воспріали противъ тѣхъ осадныхъ сидѣльцевъ поляковъ, которые храбро принятое первое непріятельское устремленіе отбили, урономъ больши шести тысячей москвичъ, и потомъ поднявъ въ премногихъ мѣстахъ пожаръ, которой въ малыхъ часахъ вся толь пространнаго города зданія (сирѣчь деревянныя) и съ ними безъ числа черни истребилъ. На другой день такъ же предградіе за Москвою 420 рѣкою обрѣтающееся, стрѣлками населенное, сожжено по приказу Гонсевскаго, дабы тѣмъ путемъ выручкамъ полскимъ отворенъ былъ приходъ, идѣже препятъ недавно Николай Струсій (Струсъ) въ самый мятежъ зъ своимъ полкомъ изъ Можайска прилетѣвъ, помощи не могъ имъ, труждающимся. И тогда убо тѣ жители москвичи, огнемъ и мечемъ тако укрочены, покорно прощенія просили, но по малыхъ дняхъ межъ праздникомъ Пасхи къ свое приходѣ обратилися² и всѣ (немогшія славнѣйшія бояре въ замкахъ съ поляками живущія, въ вѣрности ихъ пребывали) пристали къ Лепунову, которой зъ Заруцкимъ и Прозоровскимъ сто тысячь войско ведъ,

Москвичи
осадили
осадныхъ
людей
полскихъ
въ городѣ
Москвѣ.

Москвичи
прогнаны
отъ
поляковъ въ
городѣ
Москвѣ.

¹) Которые среди города возносятся на подобіе оборонныхъ крѣпостей.

²) ... ad naturam redierunt (324).

вспоможень сверхъ того отъ толикаго бунтовщиковъ
войска, по малыхъ съ поляками легчайшихъ стычкахъ,
того города стѣны или городомъ Бѣлымъ завладѣль, и
поляковъ, замокъ Кремль и Китай города съ частью
Бѣлаго города, къ замкамъ тѣмъ преблизскою, удержи-
вающихъ осадилъ, одному проходу около Москвы рѣки
оставшуся свободному, которымъ запасъ и выручки долгое
время принимали и частыя вылазки на неприятеля вы-
пускали, сщастію разнствующу.

Москвичи
осадили
поляковъ въ
городѣ
Москвѣ.

А между тѣмъ Жигимонта Короля печална держало
должайшее нежелъ какъ чаять облеженіе Смоленское,
и найпаче денежныя казны недостатокъ и наемъ рат-
нымъ людемъ во все то время незаплаченый, для
котораго въ войскѣ томъ отъ отложенія нѣкоего бѣд-
ствен нѣйшаго опасно было, ниже помогать иной спо-
собъ искать на тотъ расходъ денегъ, кромѣ у чиновъ
полскихъ на сеймѣ королевства, которой для того къ
мѣсяцу сентябрю преблизскому былъ назначенъ. И тамо
Король хотя ити, дабы чего неотвѣданого къ прело-
мленію упорности осадныхъ сидѣльцевъ не покинулъ,
приступъ, лѣстницы приставивъ, готовить повелѣлъ въ
нощи 13 иуніа дня предваряющей: Іаковъ Потоцкій (по-
слѣ умершаго предъ немногими днями Іоанна Потоцкаго,
брата своего) воевода Брацлавіенской, и тогда первый
войска гетманъ съ стороны восточной лѣстницы свои
приставить, а немецкая пѣхота Вейгерова къ башнѣ
угольной, къ обозу королевскому лежащей: и зарѣ раз-
свѣтающей взшли оба на стѣну, но въ городѣ для глу-
бокаго мѣста, когда снйти не могли, тамже отъ прибѣг-
шихъ оборонителей утѣснены, зѣло сумнительнымъ кон-
цеиъ билися, дондеже Варооломей Новодворской, алебарт-
щиковъ королевскихъ начальникъ, самъ приставивъ подъ
трубою отъ города къ Днепру отвореной петарду, на
триццать лактей широко—стѣну на той сторонѣ збилъ,

Смоленскъ
осажденъ
отъ
поляковъ.

и Дорогостанскій ¹, маршалокъ литовскій, съ начальною хоругвию тою выбѣжавъ, торжище городное завладѣлъ. Зане устрашены толь внезапнымъ паденіемъ, оборонители оружіе и становища свои абіе покинули, и приступателемъ, свободному проходу уже отвсюду отворену сушу, не иначе токмо скрытныхъ мѣсть искали, и премногія выведъ женъ и имѣніе драгоцѣнное въ церковь одну, аки **421** замокъ себѣ стѣною каменною обведеную, порохъ мушкетной, котораго тамо зѣло много хранено, сагунтинскимъ неистовствомъ (подражая), зажечь повелѣли, и обвалинами церковными завалены погибли. Шейнъ, воевода и начальникъ города, въ роскатѣ нѣкоемъ съ товарищами пятнадцатю себя содержалъ, и изъявить повелѣлъ, что паче бѣючися умрети хоцетъ, нежелъ здатися, развѣ которому изъ воеводъ первенственныхъ: сирѣчь опасаяся, дабы ратныя люди, возненавидѣвъ жестокость челоуѣка, которую къ полоненикамъ имѣлъ—его не разорвали; того ради потомъ самому Іакову Потоцкому прибѣжавшему поддался, и такъ Королю, зъ другого Днепровскаго берега смотрѣвшу, воинская храбрость силою взяла Смоленскъ, убитымъ будущимъ изъ немецкія пѣхоты осми челоуѣкамъ токмо; но пропали бы всѣ на томъ всходѣ стѣнномъ ни съ какою прибылью, есть ли бы заранѣе ² вспоможеніе Новодворскаго петарды имъ не помогло.

Умре такъ же Станиславъ Горецкій, полковникъ конный старинный, когда ровъ разваливъ силою пушечною стѣну, противо выкопанный, прейти промышлялъ, ниже многія изъ непріятелей такъ же на томъ же бою пали, зане абіе прокликано было, дабы ратныя люди отъ убійствъ удержалися, добычью удовольствованы, за которую такъ же учинившеся ссорѣ извѣститъ Король по-

Новодвор-
ской
петардою
збилъ стѣну
Смоленска.
Смоленскъ
взятъ силою
явною.

Смолен-
скихъ оборо-
нителей
упорность.

Шейнъ
воевода
смоленской
взять.

¹) Въ ркп... и до ростайка (Dorostayski... 324).

²) Во время.

велѣль, дабы всякъ что нибудь бы захватилъ || сносить бы во общину (на майданъ они называютъ), поровну между всѣми раздѣлить, но лучшія вещи огонь поятъ случайно бывшу пожару, отъ котораго и кровли всѣхъ стѣнъ згорѣли. Запаса множество превеликое тамо найдено было, что безъ сумнительно чрезъ три года бы еще obleжeнiе выдержать могли осадные сидѣльцы, когда и всякимъ орудіемъ военнымъ изобиловали, кромѣ того что премногія изъ нихъ померли, часть отъ болѣзней, часть отъ боя, изъ осмидесяти тысячей (сѣчитая въ томъ числѣ и простой весь народъ), отъ начала осады едва осмь тысячей остались живы. А укротивъ тотъ мятежь, Король три дня безпрестанно пиры ратнымъ людямъ дѣлалъ, и немногія дни давъ на расположеніе осадныхъ людей городу тому взятому, и о посылкѣ выручки осажденной Москвѣ, въ Полшу къ преждедеченному дню сейма возвращеніе поспѣшилъ, року нѣкоторому, погрѣшеніями погрѣшеніе новѣйшее собирающу, которымъ бы рожденое полякамъ государство Московское изъ рукъ выпало¹. Зане разумнѣйшихъ разсужденіемъ подобаше вести непрестанно побѣду, и отъ Смоленска взятаго прямо къ Москвѣ ити, идѣже москвичи устрашены урономъ Смоленскимъ и еще не вовсе согласны въ учиненіи бунта, когда съ стороны поляковъ шляхетнѣйшіе ихъ еще стояли, къ послушенству привратить, или хотя бо избавлено быть могло осажденіе города Москвы, которому во власти королевской пребывающу, всѣ || дѣла возобновить нетрудно было бы. Но Королю, въ Полшу обратившуся, вся къ худшему рушатися почали, москвичи вѣрнѣйшіе Королю отчаяватися начали, а бун-

Жигимонтъ
Король при
ратнымъ
людямъ по
взятіи
Смоленска
дѣлалъ.

Жигимонтъ
третій
Король
Полской по
взятіи
Смоленска
пренебрегъ
вести
побѣду.

422

¹) Несчастливымъ какимъ предназначеніемъ для Польши, чтобы допояня прежнія ошибки последнею новою, далъ черезъ то выскользнуть изъ своихъ рукъ готовое уже добытіе Московскаго государства.

товники болшею дерзостію о завоеваніи замка Москвы радѣли, и его осадные люди поляки, дабы скорѣе отъ должайшихъ предъобороненія трудовъ избавилися честнѣйшимъ титуломъ¹⁾, зане заплаченной наемъ себѣ въ толикое время объ отпускѣ били челомъ. И уже въ началѣ отложенія за позволеніемъ королевскимъ въ заплату такихъ наймовъ казну княжюу взяли: но что по равной оцѣнкѣ за весь войска наемъ заплатитъ довольно было, они за малую долгу своего часть цѣнили. Былъ тамо образъ Спаса изъ злата цѣлаго, величиною подлиннаго человѣческаго возраста, а вѣсомъ трехъ сотъ пятидесяти фунтовъ злата, котораго они разсѣкъ на части разхватили; дванадцать Апостоловъ тоя же величины и злата, Шуйской князь нуждою войны утѣсенъ въ денги передѣлалъ. Были и инья дражайшія цѣны имѣнія, которыми однакоже воинское лакомство наполнится не могло, хотя изъ толикихъ богатствъ множество токмо скиптры, короны, сѣдла, и гербы княжія въ той казенной палатѣ покинуло. Однако же какъ ни будь²⁾ осадные люди тѣ тогда укрочены толикимъ златомъ священнымъ, нѣсколькое время храброе и постоянное радѣніе въ выдержаніи облеженія учинили непрестанными вылазками такъ на другомъ Москвы рѣки берегѣ, || какъ межъ Вѣлымъ городомъ съ непріателемъ бьются. Зане посредѣ города згорѣлаго былъ дворъ всенародной, въ которой великое множество соли положено на расходъ общій города хранился, которыя и отгуду осадные люди и оборонители повсядневно добываючи, кровавыя всегда бои чинили. Ляпунова такъ же славнымъ вымысломъ Гонсевскій³⁾ убить повелѣлъ, сыскавъ листы, которыми тотъ Ляпуновъ уѣзднымъ ратнымъ людемъ повелѣлъ, что бы ко-

Московскія
дѣла по
отъѣздѣ
Жигимонта
Короля
упали къ
худшему.

Польскія
ратные люди
казну
Москов-
скихъ
Князей
выграбили.

Москов-
скихъ
Князей
казна.

Соленой
дворъ.

Гасіевской
Ляпунова
воеводу
московскаго
убилъ.

¹⁾ Подъ благовиднымъ предлогомъ.

²⁾ Какъ бы ни было.

³⁾ Въ рел. Гасіевскій (Gasiievicius).

заковъ донскихъ въ которыхъ мѣстахъ обрѣли убивали, которыхъ листы чрезъ подряженую особу когда къ рукамъ Сидора атамана козаковъ донскихъ пришли, поднявъ онъ на мятежь своихъ козаковъ, Ляпунова убилъ, и хотя на его мѣсто абіе москвичи Трубецкого постановили, которой опаснѣе противъ такихъ же Гонсевскаго лукавствъ его высылниковъ новыя согласія межъ донскими разсѣвающими хватать, и истязовавъ пытками убить повелѣлъ, и немного послѣ отъѣзду отъ Смоленска королевскаго, осадныхъ сидѣльцевъ толикою силою добывалъ, что весь приходъ города Бѣлаго (котораго они до сего времени четверы ворота задержали), такъ же и переправу за Москву рѣку у нихъ отнял. Однако же какъ уже шесть недѣль заперты показалось имъ, что никакою помощью человѣческою свободитися не могутъ, явною божіею помощью въ 15 день августа (около обѣденъ торжества взятія || на небо Богородицы Дѣвы Маріи, казнодѣй предрекъ имъ, яко отъ премногихъ таковаго бѣдства свѣдомыхъ слышалъ, что въ тотъ день облегчится бы могли отъ толь тяжкаго облеженія заступленіемъ тояжде же славныя Дѣвы), кромѣ всякія своей надежды облеженіе тое отбили. Выслали они прежде даже отъ непріятели не были въ толикія тѣсноты приведены, для конскаго корму три тысячи и пятьсотъ челядь и работниковъ, которыя зъ запасомъ возвратився, и преплывати Москву рѣку начавъ москвичи, которые ту переправу хранили внезапно страхомъ поражены, и никакого бою не отвѣдавъ убѣжали, покинувъ роскаты, которые довольно крѣпко держали. Осадные сидѣльцы такъ же вылазку учинивъ москвичевъ изъ всѣхъ обозовъ, аки бы сильнѣйшія пришли къ замку помочи возмущенныхъ изъ преблизскихъ къ замку становищъ выбили и часть Бѣлаго города съ четырма ворота, которыя прежде имѣли, отыскали. Но отъ того времени не ино токмо

423

Поляки
московскія
осадные
сидѣльцы
подмогу
приняли и
преступа-
телей
прогнали.

о отшествіи совѣты отправляли, и въ Польшу на сеймъ пословъ отпустили возвѣстить, что буде Король не пришлетъ къ Москвѣ принца Владислава, сами свой наемъ отъ Речи Посполитой будутъ отыскивать, и не долѣе кромѣ ко дню 6-му генваря преблизкаго Москвы обороненіе выдержать хотятъ. И не менше убытку принесла войнѣ московской послѣ отъѣзду королевскаго въ Польшу несогласность воеводъ, наипаче что Іаковъ Потоцкій воевода Браславіенской || отъ Короля покинуть въ Смоленскѣ съ властію воинскою, негодовалъ что Кароль Ходкеевичъ гетманъ войска литовскаго на предъобороняніе Москвы былъ призванъ, будто на сообщеніе учиненныя славы, къ которой онъ до сего времени ничего не помогаль, а равною торжественною удачею все къ себѣ влекъ. Того ради такъ же полковниковъ и ратныхъ людей (якоже всякъ къ сему или къ другому склонялся, и Потоцкимъ доброхотствовала болшая часть) разтащенныя¹ радѣнія, великія часто дѣлу добрѣ творенію случай превратили. (Такъ), послѣ того боя дня праздника Дѣвы взятыя на небо, что москвичевъ возмущенныхъ изъ всего города выгнать возможно было, явнѣе казалось, но единъ полковникъ воинскій дружнѣйшій Ходкеевичю, дабы та похвала у самаго Ходкеевича вскорѣ приходящему не прехвачена была помѣшалъ, и бой тогда разговорилъ, а Ходкеевичю пришедшему, злохотники взявъ легкія доводы отъ жестокости его, ненависти свирѣпѣйшія у осадныхъ сидѣлцевъ московскихъ умножили, дабы присужденіямъ его отказали, и послушенство ему откинули, и ничего противъ непріятеля въ прибытности его не отвѣдали, наипаче поспѣшивъ бунтъ для отшествия, вышли изъ замка Москвы, покинувъ тамо до 7 дня генваря изъ своихъ немногихъ

Послы на сеймъ отъ осадныхъ людей московскихъ.

Осадные люди московскія отложение учинили.

Польшкія осадные люди изъ Москвы вышли.

¹) Раздвоенныя.

оборонителей, того ради остатокъ казны княжія былъ выграбленъ. Зане тѣ оборонители, дабы въ городѣ остались сверхъ || найма обычнаго, другой стѣнной наемъ 424 именуемый, для того, чтобы караулы для стѣны коннымъ непристойныя дѣлать, должны были себѣ назначить; домогались дабы о немъ были извѣстны и вмѣсто закладу взяли короны князей: одну отъ Максимилиана цесаря, давно князю Ивану даную, другую отъ Димитрія здѣланую, а обѣ были изъ золота цѣлаго, каменіемъ драгоцѣннымъ украшены; еще скипетръ изъ рогу единорога цѣлаго, по вершкамъ золотомъ и каменіемъ обложеннаго; два рога единорога цѣлыя, третій пополамъ рознять; сѣдло для коня княжего, златомъ и каменіемъ разцвѣчено; двѣ шапки, златомъ и каменіемъ драгоцѣннымъ унизаны, которыми Князи Московскія коронованы бывали; скипетръ и яблоко златое, оба каменіемъ дрожайшія цѣны славныя. А какимъ повѣдѣніемъ потомъ 6-го дня генваря въ Полпу пошли—въ годѣ подслѣдующемъ речено будетъ.

Короны
княжія
московскія
ратныя
люди взяли.

Сеймовъ въ
Варшавѣ
1611-го
состояніе.

Шуйской
Московскій
Князь
полоняный
всеародно
на сеймѣ
объявленъ.

Золкевской
въ
исторіахъ
пренску-
сенъ.

А на сеймѣ сего году въ Варшавѣ не ино токмо поздравленія и веселія за воеваніе Смоленска слышаны были, Станиславъ такъ же Золкевскій гетманъ войска коруннаго достопамятнѣйшій вель тріумъ, предъидущему свѣтлой и многочисленной конницѣ, слѣдовалъ за нимъ на телѣгѣ высокоподнятъ Базиліушъ (Василій) Шуйской, недавній Московской Князь, и два Шуйскія, братія его родныя, полоненики, въ одежѣ бархатной красной, которыхъ онъ вшедъ во дворъ, идѣже король зъ сенатомъ и статами || всѣми сидѣль, объявилъ, прибавивъ изъ исторей, въ которыхъ былъ преискусенъ, къ лѣпотѣ и повагѣ устроивъ слово, которымъ противную фортуна, полонениковъ и величество сея Речи Посполитыя отъ ослабѣлаго и побѣжденнаго толикаго князя съ рѣдкими древнѣйшему вѣку видѣнными примѣрами сравнялъ. Къ замку

Гостиненскому были отосланы потомъ тѣ Шуйскія, и за карауломъ убо, однако же въ чести имѣты; и по единомъ годѣ умершу Василию князю, и другому его брату Иванъ младшій получилъ свободу.

Шуйской
въ замкѣ
Гостинен-
скомъ за
карауломъ
задержанъ.

А въ толико растлила тая всенародная радость при-сужденіе сейма, зане на ихъ думахъ, будто бы уже было все побѣждено не ино токмо о удержаніи Москвы, и о при-веденіи подъ власть отправливано было и ничего невос-помянуто о бѣдствахъ, которыя союзъ тотъ воинской принесъ бы Речи Посполитой: сирѣчь, что всѣ думали, яко не должна есть Речь Посполитая платить наемъ ратнымъ людямъ Дмитріевымъ, которыя безъ вѣдома ея обѣщаны не инакъ токмо изъ московскихъ податей, равнымъ правомъ имъ довелоса бы отыскивать. Того ради два токмо збора хлѣбныя для нуждъ тоя войны были отъ Речи Посполитыя позволены, изъ которыхъ Король сто тысячъ червонныхъ золотыхъ или флореновъ въ Польшѣ употребленныхъ, которыя изъ своея казны подъ Смоленскомъ выдалъ—перво взялъ, и начальникъ казны (Станиславъ Варшискій тогда былъ) ратнымъ убо людямъ, но домой уже возвращенымъ остатное раздалъ, 425 ничего тѣхъ денегъ всенародныхъ къ Москвѣ къ рат-нымъ людямъ, которые подъ знаменами, и въ союзъ отложенія были, не пославъ; однако же, когда они хотя сколько нибудь малою платою отъ учиненія тогда отложе-нія своего удержатися могли ¹.

429 Рѣхомъ выше, что полскія осадные люди крѣпости города Москвы назначили отшествіе къ 6-му дню ген-варя слѣдующаго сего года 1612-го. И такъ пришедшу тому дню уреченному, когда ниже увѣщаніями королев-скими, ниже прошеніемъ начальниковъ воинскихъ отъ на-мѣренія своего отвращены быть могли, о отшествіи за-

Лѣто
Христово
1612.

¹ Въ войсковой службѣ долѣе удержаны быть могли.

Осадные свѣдѣльцы московскія учинивъ отложеніе изъ Москвы вышли.

кричали, и собраніе учинивъ обрѣли себѣ маршалка Іосифа Цеклинскаго, и своихъ подлинныхъ совѣтниковъ и полковниковъ, которымъ вручили власть воинскую. И за ихъ началствомъ прямо въ Полшу замокъ Москву покинувъ пошли. Седмъ тысячъ конныхъ было ихъ добровольностію своею единаго обманщика Дмитрія счастіямъ слѣдовавъ, съ которымъ ни за какимъ наймомъ, или хотя полскими¹ Москву укротили и наконецъ покорити могли. А отъ него безразсудно къ сторонамъ королевскимъ, ни съ какою ползою (наипаче на ползу москвичевъ, которыхъ силы тако были обновлены) отзваны, наемъ великихъ денегъ отъ Речи Посполитыя полскія брали, ниже сокровищемъ убо московскимъ княжымъ толикія цѣны, котораго якоже индѣ помянухомъ разграбили—насыщены были.

Московского отложенія воиновъ невѣжество.

А въ Полшу вшедъ, во Львовѣ маршалку и началникамъ своимъ пребываніе давъ, поротно въ воеводствахъ малыя Полшы раздѣлены, всѣ начала королевскія завладѣли, и равно симъ, какъ и духовныхъ отчинамъ безмѣрныя дани наложили, дондеже наемъ, котораго предлагали отъ Речи Посполитыя—возмутъ.

На Москвѣ въ осадѣ остался Сапегинъ полкъ.

Но да не оставимъ такъ же мы Москву, которую они покинули, тамо остался Дмитріевыхъ одинъ полкъ, Сапегинъ именуемый часть, такъ же смоленскихъ войскъ съ Станиславомъ и Предборскимъ Конецполскимъ тамо пошла; и дабы не престала воеводская зависть (единая причина отложеній воинскихъ, и потомъ дѣла всего съ урономъ), Іаковъ Потоцкій воевода, Враславской, похвалу сохраненаго замка того себѣ самому, а не Ходкеевичю дать желая, послалъ тамо Николая Струсія, своего двоюроднаго брата, съ частію пѣхоты смоленскія. И сей во все время прочее послѣ отхожденія союзниковъ вмѣсто

Полскихъ воеводъ въ сохраненіи Москвы разгласности.

¹⁾ Со стороны Речи Посполитой постановленаго найма.

осады тамо былъ радѣніямъ воиновъ тако раздѣленнымъ будучимъ, что наипаче къ дѣланію ссоръ между собою нежелъ на отгнаніе непріятельское были намѣрены. Оттуда произошло, что москвичамъ, около замка того обле-
430 шимъ, || для сохраненія тѣснаго проходу, которой еще отворенъ былъ къ замку подлѣ Москвы рѣки, и осадные люди въ пріемѣ, а помощные въ подачѣ выручекъ лѣнливо промышляли, ни единъ другому подмоци въ доброе время не промышляль, наругаяся страждущему, дабы славу себѣ своимъ досугомъ устроилъ. Немного послѣ того полкъ тотъ Дмитріянцева Сапегинъ, которой четирыя тысячами конныхъ состоялъ, отъ такихъ мятежниковъ поднять, отъ Ходкеевича отложился, и постановивъ такъ союзъ для отысканія своего найму въ Польшу отступитъ, а правителя такова союза или маршалка обралъ себѣ Іоанна Залинскаго, которой въ Брештѣ Литовскомъ съ приданами себѣ сѣдя, въ длину и ширину вкругъ въ воеводствахъ преблизскихъ королевскія и духовныхъ особъ маенности товарищамъ союза того же раздалъ становищами и податми озлоблять, дондеже отъ Речи Посполитыя наемъ имъ заплаченъ будетъ, а король Жигимонтъ тогда наконецъ подвиженъ жалобами чиновъ, что долгъ найму толикому множеству платитъ упадетъ на Речъ Посполитую, не иного ради токмо отказа москвичамъ принца Владислава, поздній совѣтъ о провозденіи его къ Москвѣ воспріялъ надеждою неподлинною, что еще москвичи къ послушенству могли приведены быть, естли бы токмо скорѣе учинилъ, но въ собраніи войска все время дѣлу добрѣ дѣланію доброе прошло. || Союзная конница, которую чаяли, что будетъ слѣдовать сему принцу толико прежде желаемому, уловлены праздностію и изобилностію своихъ становищъ, съ мѣста двинути не восхотѣли, а пѣхоты немецкія два полка, изъ которыхъ одинъ полкъ Теодоръ

Сапегинъ полкъ отложеніе учинивъ Москву покинулъ.

Войско отложенія московскаго дані великія выбирало.

Жигимонтъ третій Король Польскій совѣтъ поздній воспріялъ о послыжѣ Владислава принца къ Москвѣ.

Войска отложенія московскаго съ Королемъ ити къ Москвѣ отказало.

Въ
Смоленскъ
Жыгимонтъ
пришелъ.

Осадное
войско
смоленское
къ Москвѣ
ити съ
Королемъ
отказало.

Жыгимонтъ
Король
войско
смоленское
самъ въ
мѣсто
казанія
призывалъ
къ дорогѣ
московской.

Знакъ
несчастливый
ити къ
Москвѣ
Жыгимонту
Королю.

Дингоффъ, полковникъ старинный, другой полкъ Урсембергъ водилъ, уже на конецъ лѣта въ Вилню припли, и ихъ принявъ и пресмотрѣвъ, Король взявъ принца Владислава пошедь, ихъ поздно идущихъ въ Оршѣ долѣ дожидался, въ Смоленскъ потомъ въ мѣсяцѣ октябрѣ пришедь, болшее замедленіе обрѣте: зане конница токмо стоящая (въ которой прелутчая надежда была), которой къ королевскому присоединитися обозу велѣно, упорнѣе отказала, есть ли часть найму заслуженаго или подарокъ какой ей не будетъ данъ. Которая нетрудность премного трудности принесла, когда ¹ не было и денегъ и другія конницы, кромѣ единого начального полка гусарскаго, и малыхъ легкихъ хоругевъ ниже склонитися могли бы хотя сколко нибудь. Король (увѣщанъ отъ нѣкоторыхъ, что будто симъ способомъ склонятся) созванныхъ всѣхъ въ мѣсто казанія ² къ ратнымъ людямъ самъ говорилъ и къ тому походу призывалъ, дондеже ³ ему за своимъ товарищствомъ путь къ Москвѣ наченшу отъ совершеннаго ума людей увѣщаны, что отъ явнаго безчестія не отбудуть, есть ли въ такой нуждѣ покинуть государя своего опаматовалися, однако же не всѣ, но тысяча двѣсти || конныхъ толко, вожду сущу Адаму Золкевскому (Яковъ Потоцкій воевода Браславской, которой надъ тѣмъ войскомъ началствовалъ, лежалъ отъ четверодневныя лихорадки) въ Вязму пошли, идѣже король и ихъ и Ходкеевичева приходу хотя ожидать оставилъ на полудорогѣ межъ Москвою и Смоленскимъ, а случилось, что въ самый день отшествія королевскаго изъ Смоленска решетка висячая ⁴ княжихъ воротъ (или тако прозванныхъ), которыми король хотѣлъ ити, случаемъ

431

¹) Ибо.

²) Въ коло (въ кругъ).

³) И только тогда, когда...

⁴) Висячій мостъ.

отрвался и спадши ворота завалила, и никакою силою ихъ отдвинуть невозможно было, что король къ другимъ воротамъ поворотить былъ принужденъ: въ знакъ нещетный, что въѣзду княжего въ Москву ему получить будетъ невозможно.

Зане междотѣмъ москвичи облеженію замка московскаго радѣли толикою болшею горячестію, что Ходкеевичъ послѣ отшествія полка Сапегина силами умаленъ, на утѣсненіе ихъ промысламъ недоволенъ былъ, наипаче что пѣхоты никакія на облеженіе крѣпостей, которыхъ они великимъ дѣломъ состояли, и безпрестанно въ кругъ замка проводили. Однако же во все лѣто задержалъ непріятеля, и осаднымъ сидѣлцамъ потребная подавалъ, и потомъ въ мѣсяцѣ сентябрѣ, когда москвичи подыавъ валы и замки по берегамъ Москвы рѣки противъ замка весь къ нему приходъ заперли, и осадные сидѣлцы послѣднею запасомъ скудостію страдали, онъ зъ || запасомъ изобилнымъ пришедъ, непріятельское перво войско, которое по полямъ преблизкимъ стояло, разсыпалъ, потомъ и проходъ къ замку силою отворилъ. До полуденнаго часа зъ самаго утра продолжился тотъ бой, и уже сущу отворену свободному къ замку приходу, тѣ помочныя люди чаяли, что всѣ дѣла въ безопасности суть дотолѣ дондеже укрѣпять пищею сили остановилися, абіе хотя они ввести четыреста возовъ въ замокъ зъ запасомъ: пѣхоты такъ же пятьсотъ, которыхъ недавно привелъ Невяровскій вошло, въ замокъ, когда москвичи собрався паки густыми полками на возы ихъ напали, ниже могла конница подмоци на мѣстѣ бутомъ и рвами всѣмъ препятомъ и къ берегамъ превысокимъ Москвы рѣки близкомъ сущемъ, около которыхъ московская пѣхота вся абіе какъ прибѣжала спряталася, густой стрѣльной дождь выпускала. Однакоже Струсій, осадныхъ людей замка того началникъ пороченъ былъ, что тогда (либо завистію

Москвичи
осадили
поляковъ въ
крѣпости
Москвѣ.

Москвичи
прогнаны
отъ
поляковъ.

Москвичи
перехватили
запасъ у
поляковъ.

славы Ходкеевичевой) вылазки не учинилъ, когда могъ пѣхотою, но какая нибудь причина была, тѣмъ случаемъ пала толь подлинная, толикою кровью, толикими побѣдами и толикими проторями устроеная полякамъ надежда завладѣть Московскимъ государствомъ. Зане прежде даже Ходкеевичъ другого не приготовилъ запасу, москвичи крѣпкими роскатами приходы того замка всѣ загородили, и осадные сидѣльцы истребивъ, въ снѣдъ не токмо кони, но и тая, отъ которыхъ природа человѣческая омерзается || (зане ниже псамъ, кошкамъ и человѣчскимъ мясамъ щадили, и всякую кожу мелко изсѣченную и вареную ѣли) голодомъ утѣсняемы при концѣ мѣсяца октября здачю учинили не токмо замка, но и особь своихъ. Зане абіе карауль ¹ къ далнѣйшимъ московскимъ мѣстамъ суть всѣ отведены, кромѣ Струсія, который на Москвѣ во все время плѣненія своего задержанъ былъ. Въ Вязмѣ король туо вѣдомость получилъ, и думу постановивъ возвратитися ли впередъ ити разсудилъ, дабы москвичи о обраніи себѣ князя еще сердцама сумнѣвающіяся, къ признанію принца Владислава или къ договорамъ нѣкимъ мирнымъ вызваны были, и даже до Феодоровскаго дошелъ, полкъ конныхъ смоленскихъ прямо къ Москвѣ напредъ пославъ, который подъ самими города того воротами вылазками приняты, ниже къ разговору убо москвичевъ вызвать могли. Къ самому такъ же королю ни единъ изъ москвичевъ не пришелъ, наипаче заперевъ вездѣ городки, непріятелскія знаки предьявляюще изъ потайныхъ осачекъ ², конныхъ кормовъ промышленниковъ не легко докучали. Которое они хотя отмстить, Волокъ городокъ осадили суетнымъ концемъ,

232

Полскія осадные люди крѣпости Москвы здачю учинили.

Жыгмонтъ Король воспріявъ вѣдомость въ Вязмѣ о здачѣ замка Москвы пошелъ въ Москвѣ.

Москвичи вызвать не могли къ договорамъ

¹) Statim enim in custodias... (333).

²) Засада.

зане межъ досадами зимы свирѣпѣйшія, когда на дворѣ въ обозѣ долѣе стояти не могли, и кормовъ конныхъ не стало, возвращеніе поспѣшать суть принуждены. Король прямо въ Смоленскъ и отгуду въ Польшу возвращался путемъ предокучливымъ (я былъ при томъ самъ), для пре||мѣнныхъ въ стужахъ безпрестанныхъ дождей, которыми ледъ иловатыхъ мѣстъ и рѣкъ (тамо суть пречастыя) разстаявъ, трудныя и почитай непроходимыя проходы проѣзжимъ людемъ дѣлаетъ: подлинно, кромѣ обычнаго тоя страны пребыванія, что съ половины декабря до половины генваря Днѣпръ дважды лдомъ замерзлый, дважды мокрѣйшія хладнаго воздуха погода разстаявала. И сіе было збытіе похода того, обранія принцыпа Владислава въ Князя Московскаго, къ превращенію котораго едино погрѣшеніе недоволю бы было, есть ли бы толь многія не были собраны. Ниже возможно было въпредъ толикія уроны обновлять, когда москвичи абіе Михаила Феодоровича сына митрополита Ростовскаго, которой тогда еще за карауломъ держанъ былъ въ Маріебуркѣ, Московскаго согласными желаніями обрали, и единою изъ діадимъ княжіихъ, которыя въ томъ разграбленіи казны князія Сапегину полку по жребію досталися, и при нѣкоторыхъ изъ того полка въ осадѣ замка Москвы даже до здачи задержанныхъ и связанныхъ около здачи обрѣтены были, короновали, и за него препостоянно билися, якоже въ своихъ мѣстахъ явно будетъ. Дмитріевыхъ такъ же слѣдователей, около Калуги стоящихъ, въ ту же зиму побѣдили, закупивъ донскихъ козаковъ, отъ которыхъ Марина Мнишковна съ сыномъ своимъ изъ Дмитрія воспріятымъ выдана въ водахъ 433 подъ льдомъ утоплена, и Заруцкій, ея оборонитель, || на колъ взаткнутъ погибе.

о принятіи Владислава князя.

Вологъ осадил Поляки со устнымъ концемъ.

Жигимонтъ Король возвратился съ Москвы въ Польшу.

Зима обычнаго хладнѣйшаго на Москвѣ.

Москвичи обрали себѣ Короля Михаила Феодоровича.

Дмитріева жена Марина Мнишковна утоплена съ сыномъ.

.....

Лѣто Мѣсяца ноября въ 4 день, Жигимонту Королю ро-443 об.
Христово ждень || былъ сынъ четвертый изъ Констанцыи Аустрійской, 444
1614.

Александръ которому имя далъ Александра. Ниже ино достознаме-
 сынъ нитое сей годъ (не) принесъ полякамъ (ничего памятнаго)
 Жигимонту послѣ военнаго походу московскаго болныя силы дома
 Королю содержащимъ; москвичамъ, такъ же ослабѣлымъ долго-
 Польскому временною тою войною, довольно было отбити нападеніе
 рожденъ въ 4 день Густава Короля Шведскаго, которой надежду себѣ на-
 ноября ложивъ получить у нихъ княжество, когда подмоги имъ
 1614-го. противъ поляковъ посылалъ потомъ Михаилу Феодоро-
 вичю на то княжество возведену бывшу—обманута себя
 разумѣлъ. И такъ тую обиду хотя отомстить, указалъ
 понту Деллагардія своихъ войскъ у нихъ генералу, дабы
 замки всѣ, которые тамо берегъ, на имя шведское, моск-
 Шведской вичевъ выбивъ—удержалъ, и самъ Король собравъ большее
 Король войско въ Москву вшедь ¹ Псковъ осадилъ, но приступъ
 войну навелъ поставивъ ²—отъ осадныхъ сидѣльцевъ прехрабро отбить,
 москвичамъ и отъ нашедшаго московскаго войска, не легкой уронъ
 воспріявъ—назадъ уступилъ, и наконецъ подъ договоромъ,
 что нѣкоторые изъ завладѣнныхъ городки и подлинное число
 денегъ за протори на подмоги тѣ посланныя, учиненныя
 Шведской Король миръ взяли, миръ съ новымъ Московскимъ Княземъ обновилъ.
 учинилъ съ Москвитамъ

Для учиненія мирнаго съ поляками москвичи помощь
 Матеея Цесаря просили, пославъ посолство великое,
 Московскіе которое цесарь въ Линціи ³ слушалъ, и посредника себя
 послы къ Матеею обѣщая дѣлу ихъ на будущемъ году преблизкаго пол-
 Цесарю. скомъ сеймѣ договариваніе, въ началѣ сего году пословъ
 тѣхъ одаренныхъ отпустилъ къ Голанской землѣ, чрезъ
 которую моремъ къ пристани Архангелской къ Москвѣ
 имѣли идти.

.....

¹⁾ Вторгнувшись въ Московскіе предѣлы.

²⁾ Предпринявъ.

³⁾ Въ Линцѣ.

452 об. Но да къ послу цесарскому для мирнаго съ москвичами договариванія назначенному возвратимся. Шель онъ до Вязмы купно зъ депутатами полскими, идѣже разговоръ съ москвичами начавъ, когда они Смоленскъ и уѣзды у себя отнятыя прежде всѣхъ дѣлъ назадъ отдать и титулъ Князя Московскаго (которое первенственно въ мирныхъ договорахъ истязано быть довелось) не Владиславу принцыпу, но МІХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧЮ, государствующему уже на Москвѣ Князю—отдать хотѣли, о семъ упорнѣе домогалися, имъ паче о войнѣ нежелъ о мирѣ помышлять казалось, наипаче что поляковъ неготовыми видѣли, того ради, дѣло несоверша, посоль тотъ цесарской возвратился.

Лѣто
Христово
1615.

Москвичи посла цесарскаго дѣла мирнаго не соверша отпустили.

(На сеймѣ сего года было постановлено:)

459 об. ...Противъ москвичъ войну уготовить угодно бысть (сейму), которую (войну) дабы принцепсъ Владиславъ (сущу отродію высокому, попеченія и сердца мужественнаго возраста прежде имѣя) самъ правиль, и право на томъ княжествѣ себѣ взысканое искалъ—было позволено...

Лѣто
Христово
1616.

461 об. А при концѣ сего же года умре также комнаты Бобола умре. королевскія началникъ Андрей Бобола, осмидесяти лѣтъ, человекъ не ученый, не привѣтливый, возведенъ на тотъ санъ заступленіемъ законниковъ товарищества Исусова, что онъ имъ во всѣхъ дѣлѣхъ соизволялъ; того ради оба || соединивъ радѣніе, въ частныхъ разговорахъ, которые имъ всегда свободны были, наговаривающе Короля въ толико зжали, что всѣ дѣла по ихъ совѣтамъ дѣлалъ, и дворянъ надежды и попеченія не инакъ токмо въ ихъ добротствѣ пребывали. Но и во всенародныхъ дѣлѣхъ они наговаривали, чтобы Король постановилъ ¹, толикимъ болшимъ Речи Посполитыя бѣдствомъ ², что

462

¹) Что Король постановить имѣлъ.

²) И это тѣмъ съ большимъ для Речи Посполитой опасностію, что...

Двора королевска-го видѣ. къ такой близости королевской припушались особы (наипаче духовникъ и казнодѣй) изъ школъ или изъ училища новыхъ законниковъ, дѣлъ и состоянія политическаго весьма неискусныя. И сія причина единая была погрѣшеніи не токмо въ домашнихъ дѣлѣхъ, но и всенародныхъ ¹, яко же московскихъ и шведскихъ, и лифляндскихъ, Королевскихъ повѣдѣніяхъ. А однако же священнокрадства за грѣхъ вмѣнялося ², естли бы кто ихъ слова или дѣла опорочилъ, и никому, который бы не имъ соизволялъ, удобенъ всходъ къ достоинствамъ былъ; но опустили немного тѣ бровь, лишився сего Бобылы, толикаго промысла способнѣйшаго оружія....

Лѣто Христово 1617. А ко всенароднымъ дѣламъ что належить, во все 462 об. то время приготовленіе воинское для провозженія къ Москвѣ Владислава принцыпа собирано бывало. О гетманахъ тоя войны паче не соглашались приговоры совѣтниковъ: зане премногія хотѣли, дабы Станиславъ Золкевскій, гетманъ воинскій коронный, который къ принятію принцыпа того же въ Князя Московскаго победенныхъ москвичь принудилъ, онъ той же бы отъ нихъ даную на сіе вѣрность отыскалъ, но сей, паче опасаяся, дабы присягу отъ него тогда учиненную и потомъ нарушенную, москвичи ему не поносили или еще за не-463 пристойное дѣло вмѣнивъ, что совѣтъ его о дачѣ москвичамъ сего принцыпа, когда годенъ быть могъ откинули, и наконецъ послѣ толикаго премѣненія дѣлъ, къ неподлинности приведенъ разсудить себѣ долженъ былъ, той власти постоянно отказалъ. Случилось такъ же между тѣмъ, что когда козаки пренебрегше свой въ годъ прошломъ зъ депутатами королевскими постановленной

¹) Общественныхъ.

²) Однако же почти за грѣхъ клятвopеступничества вмѣнялось, если...

договоръ, на море Черномъ воевали, турчанинъ пославъ Скиндеръ башу съ войскомъ силнымъ замки на рубежахъ тѣхъ постановленныя, которымъ быти жилищамъ козацкимъ вмѣнялъ (паланки турки называютъ) завоевать и запустошить повелѣлъ, и такъ сія сверхъ того особливая причина свои рубежи отъ турокъ оборонять учинена Золкевскому, вмѣсто его Кароль Ходкеевичъ гетманъ войска литовскаго санъ тотъ провожденія къ Москвѣ Владислава принцыпа воспріялъ, съ прибавленными депутаты Андреевскимъ Липскимъ, епископомъ лупскимъ, тогда изъявленнымъ ¹, и Львомъ Сапегою, канцлеромъ Литовскимъ, и изъ чину шляхетнаго Іакова, Сабецкаго, господина въ Злочевѣ, и нѣкоторыхъ иныхъ, которыхъ бы совѣты тотъ принцыпъ: или о мирѣ съ непріателемъ договариватися, или оружіемъ разсуждать довелось было употреблялъ, и при концѣ апрѣлѣ самъ король съ королевою и дворомъ своимъ многлюднымъ даже до села Вилчиска двѣнадцатю мильми отъ Варшавы отдаленаго, шелъ съ тѣмъ же принцыпомъ, и тамо со многими слезами (будто онъ подлинно будетъ королевствовать на Москвѣ, ниже въ Полшу при животѣ его возвратится послѣднее цѣлованіе отдалъ) отпустилъ отходящаго. Но симъ желаніямъ счастіе неравно было ², якоже въ своемъ мѣстѣ сказано будетъ, наипаче абіе умножившейся о приходѣ Скиндеръ башы вѣдомости, часть войска къ Москвѣ назначенаго тамо обратитися должно было, а принцыпу для того въ Волынѣ остановитися принуждену бывшу, время способное похода его московскаго прошло, зане наконецъ дѣло докончивъ съ Скиндеръ башею, войско то съ полковникомъ своимъ стариннымъ Мартиномъ Казановскимъ обратився

Скиндеръ баша съ войскомъ пришелъ къ рубежамъ Подолскимъ.

Ходкеевичю велѣно проводить къ Москвѣ принцыпа Владислава.

Жигимонтъ Король Владислава принцыпа отпустилъ къ Москвѣ.

¹) Тогда вновь назначеннымъ.

²) Но этимъ замысламъ не соответствовала фортуна (счастіе).

къ Москвѣ пошло, и забавлено ³ на дорогѣ завоеваніемъ Стародубскимъ, котораго и взять—позже къ принцыпу пришло, однакожде принципсъ отъ славы прихода его скорѣе во внутреннія мѣста московскія прошелъ и хотя устрашенныхъ и неготовыхъ москвичевъ обрѣлъ, что всей той странѣ непроходной вездѣ отвореной сущей къ самому городѣ Москвѣ прямо ити могъ, однакожде наступающія зимы отъ досадъ опасаяся, около Вязмы тритцать шесть верстѣ московскихъ отъ города Москвы отдаленныя зимоваль, вешнего времени войны веденію способнаго хотя тамо ожидать, а москвичи сердца и силы между тѣмъ воспріяли, и готовѣйши—во весь слѣдующій годъ устремленіе полское выдержали, яко же во своемъ мѣстѣ речено будетъ.

Владиславъ
принцесъ
въ Вязмѣ
зимоваль.

Лѣто
Христово
1618.

Сеймъ
полской въ
Варшавѣ
1618-го.

Лѣта 1618-го, въ началѣ, въ Полшѣ Король Жиги-472 об. монть сеймъ генералный статомъ короннымъ въ Варшавѣ къ мѣсяцу февралю назначилъ, на которомъ бы сыну Владиславу князю на войну московскую и лифляндскую противъ измѣны Георгія Фаренсбаха, и русакамъ противъ татаръ подмоги промыслилъ. Зане поздно къ Москвѣ, якоже рѣхомъ въ годѣ прошломъ, принципсъ тотъ пришедъ, на какаго достопамятнаго дѣла не учинивъ, въ Вязмѣ зимуя пребывая, и всѣ денги той войнѣ отъ Рѣчи Посполитыя назначенныя, межъ заплатою военною съ малою ползою издержалъ, что никакимъ способомъ намѣренія своего совершати не могъ, есть ли паки денгами воинскими не подлегчится...

... (На сеймѣ сего года) Владиславу князю* для 474 об. веденія войны московскія единъ зборъ хлѣбной статы позволили, и другой для нуждъ королевства, аще ко-

* Принцыпу
или
королевичу

³) Задержано.

475 торья случится: наипаче для обороненія рубежей противъ татаръ, или въ Лифляндіи. И такъ нарушенъ былъ сеймъ жалобами пословъ * Междо тѣмъ прин-
 цыпсъ Вла||диславъ въ Москвѣ изъ зимовищъ соб-
 ралъ свое войско и въ самую весну пошедь къ го-
 роду Москвѣ, на встрѣчныя всякія городки, взялъ
 Можаяскъ, къ городу Москвѣ преблизскій, и веденію
 войны по премногу способенъ, когда москвичи радѣ-
 телнѣе хранили, не иначе токмо долговременнѣйшимъ
 приступаніемъ завоевать возможно было; того ради
 принцыпсъ князь, дабы тамо время не терялъ полез-
 наго, которое на obleженіе самого города Москвы
 довелось издержати, какъ уже Новодворскій Вареоломей
 кавалеръ Малтанскій, ведъ хоругевъ началную противъ
 москвичевъ отгуду вылазку учинившихъ, на томъ бою
 мушкетною стрѣлбою въ мышцу лѣвую раненъ, отсту-
 пить былъ принужденъ, прямо къ городу пошелъ, и за
 одну отъ него милю въ Тушинѣ, идѣже димитріяне такъ
 же станъ имѣли прежде сего, ставъ кошемъ, къ москви-
 чемъ послалъ посла, приходъ свой возвѣщая, и поддан-
 ства, которое ему присягою торжественною обѣщали,
 прося; но когда глухими ушесами посолство тое прянато
 было, растановивъ по всѣмъ къ городу приходамъ кон-
 ницу, его во все лѣто въ осажденіи держалъ и при-
 ступалъ. Козаки такъ же дватцать тысячъ въ Москву
 вшедь, по полямъ, которыми татаровя тамо въ бѣги
 дѣлати обычай имѣли, Шацкой и Елской славныя го-
 роды завоевали, и сѣченіями и огнемъ опустошивъ тѣ
 хлѣбородныя московскія страны въ обозъ принцыпа
 пошли. Отгуду немного послѣ къ рѣкѣ Окѣ обращены,
 въ длину и ширину тѣ || страны плѣнили, и городокъ ея
 главу, Калугу имянуемую, съ землею сравняли, побивъ
 всѣхъ жителей его. Однакожде ничего сими не подви-
 жены, москвичи въ упорности своей пребыли, подтвер-

*земскихъ о
 дѣлахъ или
 же
 всенародное
 состояніе
 утѣнилось
 отложено
 сущимъ къ
 иному
 близкому
 сейму.

Владиславъ
 принцыпсъ
 къ Москвѣ
 пошелъ.

Москву
 городъ
 осадилъ
 Владиславъ
 принцеъ.
 Казаки
 Путивль
 завоевали.

Москвичевъ жая, что они и тому не обязаны присягою Владиславу
 отповѣдь принцѣму Владиславу.

принцѣму учиненною, которое онъ самъ ни во что по-
 становилъ, когда въ уреченное время княжства сего вла-
 дѣтельство получить, и обранія своего статіи исполнити
 пренебрегъ, ниже иной совѣтъ былъ, кромѣ дабы ору-
 жіемъ войною долговременнѣйшею были укрочены, къ
 веденію которой подмоги денежныя отъ Речи Посполиты
 позволенныя неготовы были и никакихъ иныхъ
 чаяти оттуду не могли, возмущену еще сушу дѣль со-
 стоянія въ Волосской землѣ, идѣже отъ татаръ наѣздъ
 на Русь готовить явно было, и на отгнаніе его всѣ силы
 королевства обратить довелось. И такъ договоромъ съ

Владиславъ принцѣмъ договаривался о мирѣ съ москвичами.

москвичами докончатъ угодно бысть, и понеже они ни-
 какого разговору о принятіи въ Князя своего Влади-
 слава принцѣпа имѣти не хотѣли, о перемирьѣ токмо на
 нѣсколкое время, дабы договаривались увѣщевати себѣ
 позволили, а случилось зѣло безвременно, что межъ до-
 говориваніемъ, осадные люди московскія выбѣжавъ изъ

Можайска, переняли приходящаго изъ Полши почтаря

Москвичи съ листами перехватили изъ Полши къ Владиславу принцѣму приходяща.

съ листами, въ которомъ Андрей Липскій подканцлеръ
 отъ двора королевскаго пиша, депутатовъ къ совѣтамъ
 той войны отъ Речи Посполиты назначенныхъ увѣща-
 валь, дабы (приближающейся отъ татаръ бѣдѣ || Речи 476
 Посполиты) хотя бы и неравнѣйшими договорами миръ
 тамо постановили. А сей листъ москвичи прочеть, гордѣе
 бывъ, о труднѣйшихъ мирныхъ статіяхъ домогались, но

Москвичамъ дано перемирьѣ на 14 лѣтъ.

наконецъ перемирьѣ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ было
 утверждено при концѣ мѣсяца декабря около села Де-
 вулина подъ такимъ договоромъ: чтобы полоненики со
 обоихъ сторонъ были перемѣнены, и поляки бы всѣ
 мѣста завладѣнныя на Москвѣ, сирѣчь княжество Север-
 ское, Черниговское, и Новгородское удержали; Вязму
 одну токмо зъ своимъ уѣздомъ москвичамъ отдали, и
 сія совершивъ Владиславъ принцѣпъ съ въ Полпу возвра

тился въ мѣсяцѣ мартѣ, лѣта Христова 1619, подслѣ-
 дующаго во время сейма, на которомъ такъ же Жиги-
 монтъ Король и статы коронныя тотъ миръ непріятенъ
 имѣли, и подканцлеръ Андрей Липскій (хотя и листа
 его, яко же рѣхомъ, увѣщаніемъ учинено было) Лва
 Сапегу, канцлера литовскаго, когда тѣхъ договоровъ и
 совѣта на сеймѣ предъ всѣми статами коронными отпо-
 вѣди отдавалъ, жесточайшимъ укореіемъ и отвѣтомъ
 королевскимъ имянемъ принялъ ¹.

Принцесъ
 князь
 Владиславъ
 изъ Москвы
 возвратился.

¹) Сурово этотъ актъ осуждалъ.

Южныя границы Рѣчи Посполитой въ началѣ XVII столѣтія.—Запорожскіе казаки, ихъ достоинство военное и бытъ.—Свидѣтельство древнихъ латинскихъ писателей о славянскомъ происхожденіи Готовъ и Вандаловъ.—Мнѣніе шведскихъ ученыхъ, современныхъ автору „Хроники“, объ отношеніи готскаго перевода Священнаго Писанія къ языкамъ нѣмецкому и шведскому.

..... Вся страна, межъ Данастомъ или Днестромъ, Гип-71об. паномъ и Днѣпромъ рѣками обрѣтающаяся, сіе все, даже до самыхъ береговъ Чернаго моря, почитается владѣнія королевства Полскаго, по договорамъ Солимана Турскаго Полскія пре-Салтана, который также заказалъ, чтобъ жители Бѣл-дѣлы до та-тарскихъ и городовъ, которой есть на другомъ берегѣ Днѣстра изъ турскихъ озера Овидійскаго въ море Черное втекающія, когда владѣтельствомъ. хотятъ за другимъ берегомъ того же Днѣстра кормы конскіи королевства полскаго употреблять—должны суть платить Королю Полскому дань или цѣну тѣхъ кор-72 мовъ. Однакоже, болше дватцати милей нѣмецкихъ въ ширину продолжается тотъ рубежъ, послѣдняго берега морскаго межъ Бѣлгородомъ и Очаковомъ, турскими крѣпостями морскими, которыя замыкаютъ среднія берега полскія, касающіеся морю Черному, идѣже, наипаче въ горлѣ Днѣстра рѣки, немного повыше къ Тегиню, было пристанище нѣкогда полское, Кочубеи названое, изъ котораго хлѣбъ въ Царьградъ, покаместъ онъ еще въ державѣ былъ христіанской, отваживали: свидѣтельствуесть Кромеръ, въ книзѣ 18-й своей исторіи. И до сего времени село то имѣетъ то же прозваніе, и (по) всѣмъ тѣмъ берегамъ ниже Могилова видятся разоренія слав-

ныхъ градовъ и крѣпостей. Но вершинами своими рѣки тѣ: Днестръ, Богъ и Днѣпръ, къ западу и сѣверу страннѣйшія земли обнявъ, тѣ всѣ со источниками своими изъ Полшы начинаются, и на той сторонѣ Днѣпра разстояніемъ двухъ, а индѣ трехъ дней путешествія, къ Дону рѣкѣ и Москвѣ страны протянутыя, королевству Полскому суть свойственны. Отъ тоя также земли далѣ Днѣпра сущія обрѣтается Херсонисъ Тавриканскій на полдень и востокъ моремъ Чернымъ и отъ сѣвера озеромъ Меотійскимъ (въ которое Донъ рѣка изъ Москвы текущая впала) и Воспоромъ Кимирійскимъ кругомъ обнять, длиною и шириною почитай равною дватцати миль немецкихъ, а за Днестромъ къ полудню|есть Молдавская земля, Дацыя отъ древнихъ названа, ссылошниковъ римскихъ нѣкихъ пріятелище, которымъ въ превеликомъ множествѣ тамо жити утверждаетъ языкъ жителей тоя страны, до сего времени латинскій, ломаный убо, но такъ, что удобно, слушая, разумѣть возможно, что отъ латинъ былъ произведенъ; и она есть въ товарышствѣ съ королевствомъ Полскимъ, но Турскому подлинная¹. И не менши берегъ рубежей тѣхъ безопасность (блюдетъ) король Стефанъ, войско козацкое лучшими правами соединивъ: зане онъ до сего времени въ неподлинности совѣтовъ колеблющееся, и никакими правами, никакою наукою воинскою соединено, паче разбойническаго, или нѣкоего мятежнаго собранія видъ являло. И мы предувѣщаваемъ, дабы кто не погрѣшилъ въ имене казаковъ, якоже премногія дѣлъ несвѣдоміи мнѣть быти народу своими земель предѣляти, и своимъ Речи Посполитой или четверовластія состояніемъ пребывающу²; но не суть

Днестра, Бога и Днѣпра рѣкъ мѣстоположеніе.

Тавриканского Херсониса мѣстоположеніе.

Азовское море.

Молдавская земля жилище нѣкихъ римскихъ ссылошниковъ.

¹) Ista etiam est socialis Regno Poloniae, sed Turcae tributaria (52).

²) Et praemonemus, ne quis erret in nomine Cosacorum, ut plurimum rerum ignari putant esse gentem propriis Terrarum terminis, et proprio Reipublicae vel Tetrarchiae statu consistentem... (53).

ТОКМО ВИДЪ НѢКІЙ ИЗЪ ВОЙСКА ПОЛСКАГО, СИРѢЧЬ ВОЙСКО
 КОННЫХЪ ЛЕГКИХЪ ИЛИ СКОРОХОДЦЕВЪ, ИЛИ ЛЕГКОГО ВООРУ-
 ЖЕНІЯ, КОТОРОЕ ДОВОЛНО ИЗЪЯВЛЯЕТЪ ТОЛКОВАНІЕ ИМЕНИ
 КОЗАЦКАГО НАЗВАНІЙ ОТЪ КОЗЫ НА ПОЛСКОМЪ ЯЗЫКѢ ИЗВЕ-
 ДЕНО, НА ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ ЗНАЧИТЬ КОЗА, БУДТО ОНИ
 СУТЬ РАВНЫ ИЛИ ПОДОБНО КОЗѢ СКОРОСТІЮ И ТЩАЛИВОСТІЮ
 ПРОХОДИТИ НЕПРИСТУПНЫЯ МѢСТА, И КОТОРЫЕ НИ БУДЬ ВЪ
 ПОЛШѢ ИЛИ У КОРОЛЯ, ИЛИ У КНЯЗЕЙ, И ШЛЯХЕТНЫХЪ
 ПРИВАТНЫХЪ ИЛИ || И ВЪ ВОЙСКѢ ИЗЪ ЖАЛОВАНЫЯ ЛЕГКАГО
 ВООРУЖЕНІЯ СЛУЖАТЬ, ИНАЧЕ ТОКМО КОЗАКИ НАЗЫВАЮТСЯ,
 И У ТѢХЪ ОРУЖІЕ: ЛУКЪ И ТУЛЬ, САБЛЯ, А НЫНѢ ТАКЖЕ
 РУЧНИЦЫ У ПАНЦЫРЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ УПОТРЕБЛЯЮТЬ. 73

А ВСѢ ОНИ СУТЬ ПОЛЯКИ, ИЛИ ИЗЪ СТРАНЪ ПОЛСКИХЪ
 РОЖДЕНЫ, И ТѢ, КОТОРЫЯ УЖЕ ТОВАРЫШСТВО КОЗАЦКОЕ ЗА-
 ПОРОЖСКОЕ ИЗЪЯВЛЯЮТЪ, НАИПАЧЕ ИЗЪ УѢЗДОВЪ ПОЛШЫ РУ-
 СКИХЪ СОСѢДСТВЕННѢЙШИХЪ КЪ ХЕРСОНІСУ ТАВРИКАНСКОМУ
 ИСХОДЯТЪ, И НАИПАЧЕ ВЪ ПЕРВУЮ ВЕСНУ, РОДЪ И ЖЕНЬ ПО-
 КИНУВЪ ВЪ ДОМѢ ВСЯКѢ СВОЕМЪ, ДОНДЕЖЕ ДЛЯ ЗИМОВИЩЪ
 КЪ НИМЪ ВОЗВРАТЯТСЯ,—ЕЪ ОСТРОВАМЪ ДНѢПРОВСКИМЪ СХО-
 ДЯТСЯ, ПОТОМУ ЧТО РѢКА СІЯ ДВѢСТѢ МИЛЬ НЕМЕЦКИХЪ ОТЪ
 ИСТОЧНИКА СВОЕГО ИЗЪ РУБЕЖА МОСКОВСКАГО ЧРЕЗЪ СѢВЕР-
 СКІЯ И ЛИТОВСКІЕ УѢЗДЫ, А НАКОНЕЦЪ ЧРЕЗЪ РУСЬ БѢЛУЮ¹
 И КІЕВЪ ТЕЧА, БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ МЕНШИХЪ РѢКЪ ВОДАМИ
 ВОЗРАЩЕНЬ, ИДѢЖЕ ВНИЗЪ ПО ВОДѢ НИЖШЕ КІЕВА ПЯТЬ-
 ДЕСЯТЬ МИЛЬ НЕМѢЦКИХЪ ПРОШЛА, РАЗБИВАЕТЪ НА НѢКОТО-
 РОМЪ ХОЛМѢ КАМЕНИСТОМЪ, ПО ПОЛСКИ ИЛИ СЛОВЕНСКИ ПО-
 РОГИ НАЗВАНОМЪ, СЪ КОТОРОГО ЧРЕЗЪ КАМЕНІЯ, МНОГИМЪ
 РАЗСТОЯНІЕМЪ ПРОБИТЫЯ БУДТО ПО СТУПЕНЯМЪ СТЕКАЕТЪ, И
 НА РОВНЫЯ МѢСТА РАЗЛИТЬ, А НА МНОГІЯ ПРОТОКИ РАЗДѢ-
 ЛЕНЪ, СЕДЬМОДЕСЯТЬ ОСТРОВОВЪ ОБТЕКАЕТЪ, КОТОРЫЯ ОТЪ ВЫ-
 ШЕРЕЧЕННЫХЪ ПОРОГОВЪ ТЕКУЩИХЪ ВОЛНЪ ЗА ПОРОГИ, АКИ

Козацкое
 ния отъуду
 произведено.

Днепръ рѣка.

Казацкого
 житія и по-
 ведѣнія.

¹) Въ ркп.: «чрезъ рѣчь Бѣлую»...

далѣй пороговъ, зане суть далѣй тѣхъ каменныхъ пороговъ, а отъ того имя получили и казаки оттуду, ибо въ тѣхъ островахъ въ войскѣ пребываютъ, запорожане нарицаются, и тамо собранные естли празднуютъ, звѣринными и рыбными ловлями промышляюще, рыбы пеломъ вмѣсто соли натертыя на солнцѣ сушатъ, и тѣмъ живутъ. А осаживаютъ непрестанно проѣзды всѣ крымскихъ татаръ, и постерегаютъ естли откуду плѣномъ обременены возвращаются, и тотъ отбиваютъ, и непрестанными Крыму находеніями досаждаютъ¹. Потому что токмо четырехъ дней путемъ отстоятъ отъ острововъ тѣхъ казаковъ запорожскихъ тѣсноты острова того Крымскаго и отъ самыя тавриканскія натуры каменной и сухой, и кормовъ лишенной, выходятъ татары за тѣсноты острова того на равнины полевая, тамо отъ Москвы и береговъ Меотійскаго озера къ Днепровымъ берегамъ пространныя, и на тѣхъ съ своими домашними и скотомъ живутъ: ниже имѣютъ дома, но протянувъ завѣсу какою отъ телѣги, тою отъ дождей или снѣговъ съ младенчиками и женами своими защищаются. А когда въ единомъ мѣстѣ потравятъ траву всю, предвигаютъ инуды тѣ свои телѣги, и такъ живутъ, и оттуду или къ Московской сторонѣ по полямъ, или Днепръ переправився, въ рубежи Полскія плѣнить выбѣгаютъ, хотя возвращающаеся едва когда убѣгаютъ изъ рукъ козацкихъ. Но наипаче превосходитъ тщаніе дѣла воинскаго козаковъ на бояхъ морскихъ, которыя симъ способомъ

74 совершаютъ: липу||дереву, толщиною изрядное, и нату-
рою ко всякой гибкости не трудное рубятъ, и твердый
его пень выдолбляютъ, и разогрѣтъ искусно², въ широту

Татары въ
Тавриѣ
живутъ.

Татарскаго
житія нравъ.

Казацкаго
плаванія на
море образъ.

¹) .... eamque excutiunt ac continuis Tauricam excursionibus divexant (53); въ рукописи: «и непрестанными к'рымъ находеніями»...

²) ... ac tepefactum arte... (54).

и глубину разводятъ, и изъ него чолнъ или лодку дѣлають, которая тритцать или сорокъ человекъ вооруженныхъ вмѣститъ, и потомъ ее кожами внутри укрѣпляютъ, и зъ боковъ повѣшиваютъ вѣтви, будто снопы крѣпко связанныя, которыя нападающія морскія валы легко выдерживаютъ, и отъ лодки толико отгоняють, что и межъ претяжкими бурями все въ то море Черное безвредно преплываютъ. Симъ убо козаки оружіемъ и запасомъ хлѣбнымъ на многія дни уготовлены, чрезъ Днепръ (который отъ острововъ тѣхъ запорожскихъ къ гирлу морскому отъ войска турскаго изъ Очакова хранимому на тритцать миль немецкихъ свое теченіе имѣетъ) впадаютъ въ море Черное, всею отбивающимъ отъ обоихъ береговъ осаднымъ людемъ турскимъ, когда устіе то Днепровское широко болше двухъ миль немецкихъ, ниже удобно отъ осадныхъ людей озлобитися могутъ, потому что они серединою рѣки плвуть на низъ, наипаче и самимъ осаднымъ людемъ суть страшны, и часто десятками ихъ добываютъ¹, зане храбры и многолюдно исходятъ, овогда болше ста шаекъ, такъ что причалився къ берегамъ Азіи, которая нынѣ Анатолія именуется, премногія тысячи вооруженныхъ выводятъ, кромѣ карауловъ, ко храненію судовъ || назначеныхъ, что многожды вышедъ на сухой берегъ будто знатнымъ войскомъ бой съ непріателемъ учиняють, и явнымъ насилствованіемъ укрѣпленныя города добываютъ, яко же въ нашемъ времени Трапезонтъ градъ Азіи тоя пребогатый, осадивъ его завоевали, а потомъ Синопъ такой славный² взявъ разграбили и опустошили; но еще и на самыя предградія Цареградскія нападше, корыстію наполнивъ лодки смотрящу Царюграду, отогшли. Но по премногу непріятелско чинятъ Черное море, непрестанно по немъ во-

¹) ... ac saepius illa expugnant (54).

²) ... et deinde Synopen aequae celebrem... (ibid.).

лочася, ниже удержатися могутъ воинскимъ караваномъ каторгъ турецкихъ, наипаче часто и на него нападати смѣютъ и часто побѣждаютъ, и буде болшая наступитъ на нихъ сила, мѣста вѣдающе удобно уклоняся, куды болшія корабли не могутъ, къ бродамъ береговъ на томъ морѣ въ длину и ширину отворенымъ пречасто убѣгаютъ. Безчисленные написатися могутъ войска сего полскаго крѣпкія храбрости, которыми Турскому государству безпрестанно докучаетъ, и далеко въ томъ всѣхъ войскъ европейскихъ превосходитъ, и самимъ Туркамъ свидѣтелствующимъ, которымъ ничто есть страшливѣе имени козацкаго, сколько нибудь иныя чины воинскія христіанскія возгоржаются славными титулами и велможными именами. Сіе потомъ войско Стефанъ Король

75 чинѣе || имѣти желая, придалъ ему замокъ Техтими-
ровъ съ своимъ уѣздомъ, постановленнымъ на берегѣ
Днепровомъ ниже Кіева дватцатьми милями немецкими,
гдѣ бы совѣтовъ и начала воинского столицу и оружіе
хранителницу и пріятелище воинныхъ запасовъ имѣлъ¹⁾,
понеже прежде никакимъ подлиннымъ началомъ, ника-
кимъ твердымъ житіемъ неустроено было, но войны его
мятежно собраныя по единому, и паки для зимовищъ по
полшѣ разшедшеся во своясы, ни единого постоянства то-
варыщству своему не промышляли. Нынѣ единого гетмана,
которого Король полскій надъ ними постановляетъ, имѣ-
ютъ, а начальниковъ иныхъ воинскихъ сами себѣ оби-
раютъ, и какъ гетманъ, такъ старосты или начальники
чиновъ въ Техтемирѣ пребываютъ, и осаду воинскую
около себя доволную держатъ. Наипаче и на караулъ
острововъ запорожскихъ не менши двухъ тысячей че-
ловѣкъ выборныхъ покидаютъ; прочей народъ по уѣз-

Козакамъ
Король Сте-
фанъ при-
далъ Техти-
мировъ
городъ.

¹⁾ ...ac armamentarium, receptaculumque bellicorum apparatusum ha-
beat... (54).

дамъ полскимъ во своя дома зимовать отходить. Однако же, когда призываны бываютъ, паки удобно сходятся притоманное началство и совершеннѣйшаго уже товарищества права радѣтельно храняще. А первенственное попеченіе было Королю Стефану, дабы отысканую отъ Москвы Лифляндію расправиль и къ будущимъ войны или мира случаямъ утвердилъ, наипаче правленія образъ, въ которомъ до сего времени разномъ и никогда ||подлинномъ народы тоя страны разглашались, какъ уже выгнавъ неправедныхъ господъ начальниковъ воинскихъ тевоонскихъ, въ свободѣ себя утвердили. Потому что начало влекутъ изъ народовъ сарматскихъ европейскихъ, и яко они всю страну къ западу надъ рѣкою Албисомъ, и отъ Дачи и береговъ Дунайскихъ къ морю Черному касающихся, къ Дону рѣкѣ и Меотійскому озеру въ странѣ восточной, а отъ полудня отъ Карпацкія горы и Алпійскихъ и Венгерскихъ или Вагрійскихъ горъ, или отъ береговъ Дунайскихъ, къ которымъ нынѣ близко есть Вена Аустрійская, и около оныхъ даже до настоящаго дне живущіи народы, яко моравіане, шленци ¹ держуть сарматской или словенскій языкъ, къ сѣверу даже и около проливы Венедійской живутъ, общее писателей мнѣніе свидѣлствуетъ: оттуду и Птоломей, который жилъ при Троянѣ и Адрианѣ Цесарѣ, землемѣрія своего въ книзѣ третей, въ главѣ пятой, подтверждаетъ, что сарматскія народы венеды (Кромеръ въ книгѣ 1-й исторической, въ главѣ 9-й и 13 явно изводитъ, что венеды, и славяне, и сарматы той же народъ есть) держатъ весь берегъ Венедискія проливы, въ которой нынѣ поселилися пруссы, самогиты, курлянцы, ливлянцы, такъ что достизаютъ до Москвы, про которыхъ, яко же глаголетъ Луканъ въ книзѣ 3 (писалъ сей при Неронѣ и

Сарматской народъ во всей странѣ отъ горъ Карпатскія до рубежѣ московскія жили.

¹) Силезцы.

76 отъ него былъ убитъ): и свирѣпымъ москвичамъ сродникъ сарматянинъ, не токмо земель сосѣдствомъ, || но и крови и рода сродствомъ суть сопряжены, саномъ и языкомъ между собою подобны. И убо сія народы сармацкія толь пространно по свѣту распространилися, разныя были прозванія, нравы, оружїи тѣанія, и сердца несогласныя, и языка того же за разность сосѣдей смѣшенія многообразныя, и могутъ написатися премногія разныя народы, начиная отъ маркомановъ, квадовъ, которыя нынѣ суть шленцы и моравляне, даже до послѣднихъ предѣловъ всея Сармаціи, которую объемлютъ Москву. Но въ той странѣ Лифляндіи ближней къ Москвѣ были и нынѣ суть премногія народы, ни единымъ подобности товариществомъ соединенныя; однако же когда нѣкій изъ народовъ сихъ сармацкихъ, который называется славенскій, произведъ имя отъ славы, которое на латинскомъ языкѣ значитъ глорію, сирѣчь славу, превосходити началъ множествомъ благородія и славою оружїи и государствованія силою, и житія политичнѣйшаго тѣаніями, удобно иныя языки на его діалектъ соизволили, и его едва мало что индѣ различна нынѣ употребляютъ. Всѣ сіи народы сармацкія: чехи, моравляне, поляки, руссіи или росси, или роксоллане, болгары, сербы, далматы, даже и москвитяне вси. Наипаче того же народа воинскія полки (не весь народъ, какъ нѣкоторыя грѣшатъ, и симъ погрѣшеніемъ впадаютъ въ другое, еже глаголютъ, что сей паки будто назадъ возвратился къ первымъ симъ, || гдѣ нынѣ живетъ, жилищамъ съ ляхомъ и чехомъ, которыя однако же никакихъ не привели преселеній новыхъ, но послѣ побоища Квинтилія Варры отъ Арминія, немецкаго воеводы, въ Вестфалии межъ Амазією и Лупою рѣками побѣжденнаго, какъ уже изъ орловъ римскихъ пойманныхъ достался вспоможеніемъ сарматскимъ, которыя подлинно есть, что на по-

Сармацкихъ
народовъ
языкъ
разный.

Полской
гербу орелъ
взятъ у
Варры рим-
ского.

мощь нѣмцамъ противъ римлянъ часто приходили, сирѣчь ляхомъ бѣлый, и чехамъ черный орель, которыя гербы оба сія народы до сего времени употребляютъ, слава оружію болшаго распространенія народу тому же начала учинила) высланыя изъ рубежей своихъ къ полудню, и переправився въ Дацны Дунай, чрезъ Мисію, Фракію (и) Иллирикъ, воинскихъ походовъ случаемъ (войны и побоища во Фракіи, Панноніи, Далмацїи и Иллирикѣ римляномъ отъ сарматскихъ народовъ нанесенныя, читатися могутъ у Амміана Марцелліна, въ книгѣ 17, также и у Флавія Вописка во Аурелианѣ Цесарѣ, у Блонда (въ) его исторіи, десятинѣ первой; къ сему причислуется еже Корнелій Тацитъ въ книгѣ 1-й исторической пишеть: что отъ роксоллановъ, сарматского народа, въ Мисіи полки римскія на другой послѣ смерти Нероновы зимѣ побиты, и во время Оттона съ ними бои спущены были, и еже Евтропій исторіи своея въ книзѣ 7-й, при концѣ сказуетъ, что при Дометіанѣ въ Сармацїи того же Цесаря воевода и легеонъ побить пропалъ, и въ Дацны || или Мисіи Опцій Сабинянинъ, и 77 Корнелій Фускъ съ своими войсками отъ нихъ же побѣжденъ былъ, и сіе тое же поминаетъ Светоній въ томъ же Дометіанѣ) распространены, и тамъ смѣшенъ съ старинными (либо отъ первыхъ вѣковъ того же языка и одежды довольно, которыя служили даже и Александру Великому) жители, и умноженъ тотъ же языкъ держать, также и въ священнѣхъ службахъ и въ совершеніи дѣлъ божественныхъ (и убо соизволяющу престолу апостолскому римскому) тотъ же употребляютъ отъ первовѣчнаго вѣры христіанскія начала въ семь народѣ, изъ которого рожденъ божественный Геронимъ, тѣмъ же языкомъ славенскимъ Священную Еврейскую исто-

Сарматскія народы могутъ употреблять свой языкъ во оправленіи священнѣхъ службъ¹.

¹) Sarmaticae gentes possunt uti suo idiomate in sacris peragendis (56).

рію преведе, якоже самъ въ отвѣтѣ противъ Руфина свидѣтельствуеть. Есть же явно предковъ преданіе, что отъ него языкомъ славенскимъ сложенъ былъ и служебъ священныхъ образъ, который единъ даже до сего времени, около божественныхъ служебъ у тѣхъ народовъ, яко же въ Москвѣ, Русіи, Волосской, Мунтянской, Болгарской земляхъ—благоговѣно почитается; искуснѣйшая (же) Полша латинской римской послѣдуетъ.

А Готы, тѣ, глаголю—военные Готы или Геты (тоже бо значить обоя у всѣхъ ученыхъ людей, якоже Елій Спарцианъ въ Антоніи Каракаллѣ при концѣ, Блондъ на мѣстѣ преждереченномъ, божественный Еронуи въ вопросѣхъ Евреискихъ на Бытіе листѣ 7-мъ, а наипаче ему вѣрить || доведется, зане во время его они по премногу превозмогли и Римъ взяли, при Гоноріи Цесарѣ, лѣта Христова 410, и тогда прилѣжнѣе изслѣдовано и знатися могъ родъ ихъ), аще ли доведется ихъ причитать межъ народами сарматскими, инымъ разсуждать оставляю, однако же едино увѣщаваю, что изъ древнихъ историковъ (въ новыхъ въ дѣлѣхъ старинныхъ буде не подпираются древнихъ писателей свидѣтельствомъ, малая имъ вѣра есть) никто нигдѣ не поминаеть, что они изъ Шведской земли произошли, или тамо жилище и товарищество какое когда имѣли, но согласнымъ разумомъ вси, наипаче Озорій историкъ въ книгѣ 1-й главѣ 2-й пишеть, что готскія жилища суть близки къ алавамъ и даційскимъ народамъ, близъ моря Черного и Дуная пребывающимъ. И Прокопій и Горнандъ о дѣлѣхъ готскихъ пишутъ, что они изъ рубежей азійскихъ отъ Дона и Меотійского озера, и моря Черного (которая страна подлинно отъ первыхъ вѣковъ всегда была и нынѣ есть сарматовъ или славянъ, якоже русовъ или роксоланъ и москвитянъ всегдашнее жилище)

Готовъ жилище первоначальное у Дона и Фасы рѣкъ.

или изъ тѣхъ же странъ къ востоку протянутыхъ къ Фасе рѣкѣ, якоже Сидоній ихъ жилище описуетъ: Индѣйцевъ Гангисъ, готовъ Фасисъ, Араксесъ Арменіи, Гисъ еѳіоплянъ, а Донъ гетянъ. Обхожденіе учинивъ отъ сѣвера около моря Черного выпедь къ полудню, переправився въ Дацци || Дунай, Мисію и Фракію 78 завоевали, и послѣ разныхъ войнъ учиненныхъ за цесарей или противъ цесарей римскихъ, отгуду потомъ въ Венгерскую Паннонію*, и немного послѣ того во Италію, Французскую, Гишпанскую земли, и Африку (что готы вандаламъ и аланамъ смѣшаны, въ Африку изъ Гишпанскія земли вошли — свидѣтельствуеть Поссидій у Баронія, книгѣ 5, въ лѣтѣ Христовѣ 430-мъ), прошедше на встрѣчѣ обрѣтающаяся вся оружія своихъ силою возмутили, и никогда не шли въ Шведскую землю, хотя и отбиты они изъ какой земли были.

Подобно и вандалы, когда явно есть всѣхъ историковъ свидѣтельствомъ, что они рѣкѣ сарматской Вандалу (не отъинуды соединитися могли съ квадами и маркоманы у Дуная противъ Марка Антонина цесаря воюющихъ, якоже имъ присутствовать на томъ бою свидѣтельствуеть Европій¹ исторіи своея, въ книгѣ 8-й, листѣ 2-мъ, изъ Вислѣ имя (ей) дали, или отъ нея взяли, и около береговъ ея жили, аще кто спорливый сіе придаетъ Шведской землѣ, треба есть ему насъ учить, когда и кому свидѣтельствующу Вислу покинулъ въ Шведскую землю или изъ Шведской къ Вислѣ чрезъ Варяжское море преплыли. А которое наипаче мнѣ промышляющу, Адамъ Маковскій, когда въ Гишпанской землѣ, лѣта Христова 1622-го², отправлялъ посолство отъ Жигимонта третіею Короля Пол-

¹) Eutropius.

²) Въ рки.: āx̄sv (?—См. Chron., 57).

ского, у Филиппа четвертаго Гишпанскаго Короля, искалъ тамо крайнимъ радѣніемъ писанія древности готоеъ и вандаловъ, и обрѣте многая, и священную Евреовъ исторію готскимъ языкомъ написаную, которая когда отъ шведовъ, которыя были во дворѣ Жигимонта Короля, немалыя люди ученныя, сравнилися, какъ простому, такъ и стариннѣйшему и потомъ искуснѣйшему писанію языка шведскаго и немецкаго, ниже едино слово обрѣстися возмогло, въ которомъ бы едино или другое реченіе, или слоговъ писмянныхъ истолкованія или знаменія свойствомъ языка того уподобилося. Наипаче и во всенародныхъ надписаніяхъ древнихъ, которыя въ Шведской земли премногія суть, наипаче около города Телги видятся, ниже малѣйшая убо подобность обрѣтается реченія или писмени готскаго, и тое простое гутеландъ (готландъ) не готское, но немецкое есть имя, за доброту единой подлинной тамъ же сторонѣ придано, которое пишутъ также географы, яко Петръ Берцій во описаніи тоя страны, а образы старинныя готовъ и вандаловъ, которыя тамъ же въ Гишпанской земли во иныхъ мѣстѣхъ видятся, имѣють одежду сарматской подобную. Но сія вкратцѣ написавъ, на предложенное возвратимся.
